

Дмитрий Копьёв

Клава спешит на помощь...

Оглавление:

Арбуз

Скалолазка

Котёнок под капотом

Зонтик

Клава спешит на помощь...

Как Сеньку проведывали

Снегурочка из третьего «А»

АРБУЗ

Мама поручила Коле, своему десятилетнему сыну, сходить в магазин и купить арбуз. Повод был как нельзя кстати. Настала осень. Жёлтые и рыжие листья усыпали тротуары и дворы, всюду яркими пятнами краснели гроздья рябины, морозный, с сладковато-горьким привкусом воздух сделался прозрачен, пространство раздвинулось, и все предметы и люди вокруг стали будто невесомы. Ожидание скорых холодов заставляло быть серьезнее и заботливо-сосредоточеннее, и потому арбуз, как символ чего-то яркого и беззаботного, вполне подходил для того, чтобы весело попрощаться с летом...

Николай взял деньги и авоську, и направился в овощной магазин. Мама знала, что не только можно, но даже должно доверять выбор арбузов сыну, потому как у него был дар: он всегда угадывал, какой арбуз будет красным и сладким и никогда не ошибался. Чутьё у него было такое, особенное. Вот и теперь, Николай, после некоторых раздумий, выбрал один, самый большой арбуз из всех, какие только были в корзине, не меньше, наверное, пяти кило весу, так что продавщица посоветовала нести осторожно этакий тяжеленный арбузище, на что Колька ответил: «Ничего!..» и гордо зашагал домой...

Взойдя во двор, уже возле самого подъезда Колька нос к носу столкнулся с Клавой, которая жила в соседнем подъезде и была соучастницей в дворовых играх, а если выразиться точнее, заводилой всех этих игр. Она была на целый год старше, училась на четвёрки и, порою, даже на пятёрки, и была по этой причине значительно умнее и решительнее Кольки, равно как и его друга Мишки.

- Привет, Колька! - сказала Клава и с ходу взяла быка за рога. - Арбуз купил? Здоровый!

- Привет! - отозвался Николай. - Купил. Здоровый.
- Домой несёшь?
- Домой.
- Донесёшь?
- Донесу... А что?
- Да это я так, - сказала Клава. - Давно арбуза не пробовала.
- Я тоже.
- А спорим, я смогу одна съесть весь этот арбуз, а ты не сможешь!
- Нормально, - удивился Колька. - Да я и не собираюсь есть его один!
- Да ты не понял! - горячо воскликнула Клава, - Я-то смогу! Веришь?!

На спор!

- Зачем мне спорить! - отозвался Колька. - Делать больше нечего...
- Тут из подъезда вышел Мишка.

- Мишка! - закричала Клава. - Давай на спор. Вот он не верит, что я одна этот арбуз слопать могу. В один присест.

Мишка подошёл.

- Не понял, - сказал он. - Вы это о чём?
- Я говорю, что съем арбуз, а он говорит - что нет!
- Ничего я не говорю! - запротестовал Колька. - Врёт она всё! Я домой арбуз несу.

- Жадина, что ли? – сделала ход конём Клава. – Так и знала!
- Ха-ха-ха! – засмеялся Мишка.
- Кто жадина?... Я!? – возмутился Николай.
- А кто ещё!
- Ничего я не жадина!
- А чего тогда!
- Ничего!
- Ну и нечего!
- Чего нечего?
- Ничего нечего!
- Да я и ничего!
- Вот и нечего ничего, раз ты ничего!
- Да сама ты – ничего!
- Я-то как раз чего! Это ты – ничего-ничего! Понял!
- Я?!.. Я!... Да я...
- Да хватит вам! – не выдержал Мишка. – Давайте уже по делу.
- Действительно, – сказала Клава. – Нашли о чём спорить!
- Да кто нашёл-то! Ничего я не искал!
- Всё, – оборвала Клава. – Стойте здесь. Никуда не уходите. Я за инструментом.

И убежала.

- За каким инструментом? – запоздало спросил Колька.
Мишка пожал плечами.
- Так что, ждать её будем?
- Подождём, чего уж.
- Меня дома ждут, – сказал Николай.
- Кстати, – невпопад ответил Мишка, – Из половинки арбуза можно сделать отличный кораблик... А из двух половинок – два. Мачту воткнуть и парус... Хотя бы из газеты. Нормально выйдет...
- Какие кораблики? – спросил Колька. – Детский сад, что ли?
- Да нет, – ответил Мишка, – прикольно просто...

Тут вернулась Клава. Она запыхалась, и в руках у неё был пластиковый резак с тонким стальным лезвием и большая столовая ложка.

- Вот, – сказала она. – Резак. Ничего, пойдёт. Картон режет, как миленький.

- А ложка зачем? – спросил Мишка.
- А чем есть-то? Думал?
- Нормально, – удивился Колька. – Ложкой – арбуз!
- Другого выхода нет, – заверила Клава, – Щас, на две половинки его разрежем, а больше не получится... Остальное я вычерпаю.
- Отлично! – обрадовался Мишка. – Вот тебе и два кораблика!

Запустим плавать!

- Да вы чего! – возмутился, наконец, Колька. – Без меня решили!
- Куда мы без тебя! – воскликнула Клава. – Давай сюда!

Она забрала из рук Николая авоську, достала арбуз, затем присела на краешек скамеечки, водрузила арбуз себе на колени и надрезала лезвием твёрдую зелёную корку.

- Ровнее веди, – посоветовал Мишка. – Кораблики не попорть.
- Помог бы лучше, – с сопением возразила Клава. – Советчик, тоже...

Мишка забрал у неё резак и дело пошло быстрее. Корка была надрезана, осталось разломить арбуз. Мишка подцепил место разреза

пальцами, поднапрягся, лицо его покраснело, арбуз затрещал и - развалился на две половинки.

- Ба! - в восторге воскликнула Клава. - Красный какой!
- У меня все такие, - угрюмо констатировал Колька.
- Приступай, - сказал Мишка.

Клава вооружилась ложкой и принялась за дело. Она черпала сочную алую мякоть и отправляла в рот, не забывая выплёвывать семечки. На лице её сияла улыбка блаженства. Колька и Мишка молча наблюдали за процессом.

- Нет, - оценила Клава, выплёвывая очередную порцию семечек. - Что ни говори, Колька молодец. Такой арбуз выбрал!

- На здоровье, - откликнулся Николай.
- Не отвлекайся, - заметил Мишка. - Это только начало.
- Не завидуй, - сказала Клава.
- Дождёмся итога, тогда посмотрим, кто кому завидовать станет!
- Дождёмся!

С первой половинкой арбуза покончено было, впрочем, довольно скоро. Клава отложила сделавшуюся похожей на чашу корку в сторону, вытерла рукавом губы и объявила:

- Я сейчас.

И убежала.

Мишка повертел корку в руках и определил:

- Классный кораблик выйдет. Надо щепку найти для мачты.

Пока они вместе занимались поисками щепки, возвратилась Клава и сказала:

- Ну, продолжим!

Со второй половинкой дело пошло медленнее. Клава часто останавливалась, шумно выдыхала воздух и говорила:

- Никогда таких вкусных арбузов не пробовала! Молодец, Колька!

Или:

- Полезная вещь, ничего не скажешь!...

- Ты комментируй по делу, - высказал пожелание Мишка. - Как процесс вообще идёт... Утрамбовывается? Не то мы за тебя беспокоимся.

- Не беспокойтесь, - заверила Клава, - Процесс идёт как надо. Всё утрамбуется. Рекорд будет поставлен.

Лицо претендентки на рекорд округлилось и увлажнилось, однако улыбка сделалась менее лучезарной.

- Передохни, - пожалел её Мишка. - Некуда спешить...

Клава передохнула.

Николай молча наблюдал за происходящим, мысленно ища выхода из создавшейся ситуации.

Мишка нашёл пару щепок и сбежал домой за газетами.

Клава передохнула ещё раз.

Наконец, с арбузом было покончено.

Клава деревянно сидела на скамейке и беззвучно шевелила губами.

Мишка воткнул щепки с газетными парусами в арбузные чашки и, явно довольный своей работой, сказал:

- Ничего себе получились кораблики, правда?
- Нормально, - махнул рукой Колька.
- Ничего себе, - стараясь не расплёскивать слова, - согласилась Клава.

- Айдайте, запустим!
- Без меня, - прошептала Клава, - Я вас здесь подожду.
- Ну, как хочешь.

Мишка с Колей отправились на речку. Первый кораблик оказался неустойчивым и быстро перевернулся, зато второй вполне себе уверенно держался на воде. Ребята следовали за ним сколько позволял берег, пока не упёрлись в прибрежные заросли. Арбузный кораблик, покачиваясь, уплыл в неизведанную даль...

- Представь, - сказал Мишка, - встретит его кто-то, вот удивится!
- Это что, - подхватил Коля. - Представь, сколько он сам, ну, в смысле, кораблик, увидит! Города, деревни, страны! Нам не увидеть столько никогда!

- Чего это не увидеть! - возразил Мишка. - Может, и увидеть! Взрослыми станем, так и путешественниками заделаться можно.

Ребята приумолкли, мысленно представляя необъятные просторы Земли. Леса и поля, реки и горы, моря и океаны, города и страны, всё то, что можно будет увидеть собственными глазами, если только не сидеть дома...

... Когда они вернулись, Клава сидела как прежде, неподвижно.

- Ну, как ты? - спросил Мишка.
- Ничего... Как прошли испытания?
- Супер, - сказал Мишка, - Отличные ходовые качества.
- Что теперь делать будем? - после паузы спросила Клава.
- В каком смысле? - не понял Мишка.
- Как Колькиным родителям отвечать, куда арбуз делся.
- Спасибо, вспомнила, - вздохнул Коля.
- Да чего тут думать, - посоветовал Мишка, - Шёл по дороге, бац, и упал. Арбуз - вдребезги!
- Не хочу я падать, - возразил Николай.
- Чудак, это ж я понарошке говорю!
- Нет, - сказала Клава, - Ни понарошке, никак по-другому врать никто не будет, ясно?... Или ты собираешься? Ну, иди, ври!...
- Да чего ты! - оскорбился Мишка. - Я же так просто... Не врать, так не врать...
- Вот и хорошо, - успокоилась Клава и обратилась к Кольке. - У тебя сколько денег осталось?

- Немножко осталось.
- На арбуз хватит?
- Наверяд ли...
- Ничего, я добавлю, - пообещала Клава и повернулась к Мишке. - Просто арбуз купим, делов-то!

- Здорово! - засмеялся Мишка. - Арбуз купим! Чтоб ты его снова слопала? Мало одного?

Клава не удостоила его ответом.

- Идёмте! - просто сказала она.

Они отправились в магазин. Клава шагала медленно, стараясь не делать резких телодвижений, что дало повод Мишке блеснуть своим остроумием. Он, называл Клаву то подводной лодкой, то баржей *СУХАРБУЗОМ* и советовал сильнее загребать руками, отталкиваясь от воздуха. Клава слабо реагировала на колкости, и, в общем, они благополучно добрались. Денег хватило на небольшой арбуз, килограмма этак на два с половиной, не больше. Но и то было хорошо.

- Всё равно, враньё получается, - подытожил Мишка на обратном пути, - Арбуз-то не тот. Тот – в животе у этой красавицы.

- Молчи про живот! – пригрозила Клава. – И вообще, иди уже домой. Тебе пора.

- Вот те на! – удивился Мишка. – А вы куда?

Они стояли возле Колькиного подъезда.

- Пока, - сказала Клава и добавила, обращаясь к Николаю. – Идём. И вошла в подъезд.

Колька послушно последовал за ней.

Мишка постоял на месте, подумал, и пошёл домой.

Клава с Николаем поднялись по лестнице.

- Звони, - сказала Клава.

Колька позвонил. Двери открыла мама.

- А! – обрадовалась она. – Ребята!.. Здравствуй, Клава. Чего вы так долго?

- Мы...- начал Колька.

- Здравствуйте, Татьяна Александровна, - перебила Клава.

- Николаевна, - подсказал Колька.

- А, да! - продолжала Клава. – Татьяна Николаевна. А мы с Колей купили аж целых два арбуза, одновременно, и один уже съели. Так что спасибо вам!

- Ну и на здоровье, что съели, - сказала мама, - Только мне-то за что спасибо?

- Вкусный был арбуз, правда? – толкнула Клава Кольку.

- Ага, - согласился тот, - Очень... В смысле, вкусный...

- Вот и хорошо, - похвалила мама. – Молодцы.

В это время появился Колин папа. Он поднимался по лестнице и в руках у него был огромный, огромный просто, арбуз.

- Ой, - ойкнула Клава.

- Привет, ребятня! – воскликнул папа. – А вы чего на пороге стоите? Смотрите, какой я арбуз купил! Идёмте его есть!

- Н-нет.., спасибо, - выдавила из себя Клава, - Я домой пойду, пожалуй...

- А чего так? – спросил папа.

- Нет, правда... Мне давно... уже пора, - не сводя глаз с арбуза, убедительно проговорила Клава, - До свидания. Спасибо...

Она повернулась и стала медленно спускаться по лестнице, переваливаясь, как утка.

- Ну, как знаешь, - пожал плечами папа.

- Пока! – сказал Коля.

Клава вместо ответа помахала рукой.

- Ну что! - провозгласил папа, - Айдайте арбуз есть. Арбузнём, так сказать!

- Арбузнём! – согласился Колька.

Как-то Коля, Мишка и Клава путешествовали по стройке. Новый район был застроен многочисленными высокими домами, но заселён ещё не был, поскольку отделочные работы только начались.

Разгуливать по пустынным помещениям было чрезвычайно интересно. Можно было бесконечно фантазировать, какие здесь будут жить люди, как они будут ходить и бегать по комнатам, играть с детьми, петь, ссориться и мириться, готовить обеды, принимать гостей, слушать на ночь бабушкины сказки, пылесосить ковры и развешивать бельё на балконе, читать газеты и смотреть телевизор... Как они расставят мебель, какого цвета обои у них будут, какие цветы на окнах... Будут ли у них домашние животные, кошки и собаки, или дело обойдётся хомячками и попугайчиками....

- А вот здесь у меня будет диван, - сочиняла Клава, жестами очерчивая размеры дивана, здесь - стол, письменный, тут гардероб, платья повешу, а сюда - книжные полки... Здесь креслице такое, качалку, поставлю, раскачиваться буду... Эту всю стену постерами заклею, а на потолке разными красками нарисую.... Здорово, правда?

Расположение и количество комнат было разное, и тем интереснее было представлять различные сценарии будущей жизни неизвестных людей, которые, когда поселятся и обживутся здесь, так и не узнают что когда-то, давным-давно, их жизнь уже сочиняли и разыгрывали незнакомые им дети...

Они обошли весь дом, забрались на последний этаж и сверху посмотрели на то, в каком большом городе они живут. Сверху всё было видно - и речка, и лес, и дома, и улицы, и автомобили, и прохожие. И всё это выглядело с высоты совершенно по-новому. И дома, и речка, и автомобили, и люди, и шныряющие туда-сюда кошки и собаки, все были смешными и маленькими и - главное, вели себя совершенно беспечно, так, как будто они одни на этом свете, независимые и самостоятельные, и могут делать то, что только взбредёт им в голову, и не подозревали, наивные, что за ними всеми с огромной-преогромной высоты наблюдают три пары любопытных глаз ...

- Какие они маленькие...- засмеялась Клава. - И как будто понарошку, все такие ненастоящие, кукольные.... Смотреть смешно....

- Да, отсюда мы - великаны, - согласился Колька. - И всё на свете видим. И знаем обо всём на свете. Вообще, отсюда - всё - совсем другое. И мы тоже - другие! Правда?...

- Вот, спустимся вниз, и станем такими же, - сказал Мишка.

- Жаль, - продолжал Коля. - Вот бы остаться такими, как сейчас. Не такими, как все....

- Ага! - подхватила Клава. - А все остальные - пускай останутся как сейчас - кукольными. И мы могли бы тогда делать с ними что захочем.

- Ну и фантазии у вас!- удивился Мишка.

- Нет, правда, - сказал Николай, - Тебе разве не хочется быть... э-э-э... самым главным?

Мишка подумал и ответил:

- Хочется... - и прибавил, - иногда.

- Вот! - сказал Коля.

- Чего «вот»? Всё равно, ничего не получится.

- Чего не получится?
- Ну, того самого, самыми главными быть!
- Почему это не получится?
- Потому. Потому, что всё это – оптический обман! Потому что сверху смотрим. А на самом деле, мы – такие же, как все, да ещё дети к тому же... И взрослые нами правят! Понятно?!

- Никакой в тебе романтики, Мишка, - вздохнула Клава. - Помечтать-то ведь можно?...

Потом подумала, и прибавила:

- К тому же, никто мной не правит! Пусть только попробуют!!... Хо-хо!!!...

- Ну-ну, - усмехнулся Мишка.

Наконец, утомившись, они спустились вниз. Входная дверь была распахнута настежь. Однако, когда ребята подошли ближе, в дверном проёме неожиданно возник силуэт огромного мужчины в рабочей одежде, сапогах и каске.

- Ой! - испугалась Клава, останавливаясь. Ребята замерли на месте.

- Ааааа! - страшным голосом закричал силуэт, - Вот вы где!

Попались, хулиганы! Вот я вам!!!

Клава взвизгнула и бросилась вверх по лестнице. Ребята последовали за ней. Они мигом взлетели. Клава на второй, Колька на третий, а Мишка аж на четвёртый этаж. Однако мужчина, вместо того, чтобы заняться преследованием, с грохотом захлопнул входную дверь и загремел замком.

- Вот, сейчас милицию вызову, будете знать, как хулиганить! - объявил он громко. - И родителей заодно! Они вам покажут, как по стройкам лазать!

И затопал сапогами куда-то прочь.

Некоторое время в пустом здании царила тишина, затем пленники начали с осторожностью сползаться навстречу друг другу. Собравшись, они молча постояли, переживая случившееся, затем Мишка подвёл итог.

- Это сторож, наверное, - сказал он. - Мы влипли.

- Милицию грозил вызвать, - поделился Колька.

Одна Клава выразилась оптимистично.

- Не дрейфь! - воскликнула она бодро, - Нас не догонят!

На всякий случай они попробовали на прочность запёртую дверь, но тщетно.

- Выход один, - подвела итог Клава, - Через окно.

- Тут же окон нету, - возразил Мишка.

Первый этаж предназначался, по всей видимости, для какого-нибудь магазина, и потому входа туда не было.

- Со второго этажа, - решила Клава, - Чего такого!

Ребята поднялись на второй этаж, вышли на балкон.

- Высоко! - определил Мишка.

- Надо найти какую-нибудь верёвку, - огляделась вокруг Клава, - По ней и спустимся.

- Ты что, с ума сошла? - заволновался Мишка, - Какую верёвку! Как спустимся? Грохнемся, как папы Карло... И кстати, где она, твоя верёвка? Специально для тебя приготовили? В уголке лежит?

- Найдём, - уверенно проговорила Клава и отправилась на поиски.

- При чём тут папа Карло? - спросил Колька, - Куда он грохался?

- Да погоди ты! - отмахнулся Мишка, - Папа Карло, не папа Карло, какая разница!..

- Нашла! - закричала Клава.

Ребята побежали на зов. В соседней комнате стоял какой-то железный ящик на колёсиках, обмотанный длинным-предлинным, толстым, заключённым в резиновую оболочку электрическим кабелем.

- Это что? - спросил Мишка.

- Сварочный аппарат, - высказал предположение Коля.

- А ты откуда знаешь?

- А может, и нет, - пошел на попятную Николай.

- И даже рукавицы есть, - обрадовалась Клава, - Спускаться будет удобно.

- Да ну вас, - сказал Мишка, - Оборвётся.

Коля сказал:

- Не. Этот как раз не оборвётся. Только удержаться будет трудно.

- Потащили, - скомандовала Клава. - Время даром тратим. Сейчас вся милиция сбежится!

Все вместе они взялись и покатали железный ящик к выходу на балкон.

- Смотрите, - принялась объяснять Клава, - сделаем так. Я сейчас уцеплюсь, а вы меня тихонечко спустите. Вдвоём. Только осторожно.

- Не удержишься, - забеспокоился Коля.

- Удержусь, - уверила Клава, - Вы главное, не бросайте.

- Надо петлю сделать, - посоветовал Мишка. - Завяжем вот эдак, она усядется, и спустим.

- Голова! - похвалила Клава, - Здорово придумал!

Они попытались завязать кабель узлом. Не с первого раза, но получилось.

- Только крепче держись, - сказал Мишка, - Обеими руками.

- Хорошо.

Клава уселась в петлю и спросила:

- А дальше как?

- Полезай через перила.

Клава перелезла через перила и встала на краешке балкона.

- Ох, мамочки! - ахнула она, - Страшно!

- Не бойся, - сказал Мишка.

- Вы только держите крепче, - попросила Клава.

- Не бойся, - повторил Мишка.

- Ну, я пошла!

Коля и Мишка уцепились за кабель.

Клава шагнула вниз.

Кабель натянулся.

- Вира по майну! - скомандовала Клава.

- Чего это она? - спросил Колька.

- Держи крепче! - прохрипел Мишка.

Они начали осторожно, перебирая руками, отпускать помалу кабель.

- Тяжёлая! - заметил Мишка.

- Ой, как здорово! - закудахтала Клава. - Только осторожно, мальчишки! Я такая хрупкая!

- Далеко до земли? - спросил Коля.

- Я на полпути! Аккуратненько, аккуратненько!...

Наконец, спуск был завершён.

Ребята выглянули с балкона. Клава стояла внизу и весело махала рукой.

- Здорово! Давайте теперь вы!
- Я тебя не удержу, - сказал Коля.
- Тяните кабель, чего застыли! - поторопила Клава.

Мишка вытянул кабель.

- Не удержу я тебя, - повторил Николай.
- Так что делать? - спросил Мишка.
- На руках спускаться.
- Здорово! - восхитился Мишка, - А ты пробовал когда-нибудь? Со второго этажа? Да по кабелю?

- Нет, - признался Колька.
- Вот именно, - сказал Мишка, - Тут-то и будет тебе папа Карло!
- Ну, чего вы там! - закричала Клава. - Время ведь теряем!
- Да погоди ты! - крикнул Мишка. - У нас даже рукавиц нет! Ты забрала.

- Ну, так ловите! Я бросаю!
- Думаешь, добросишь?

Клава скомкала рукавицы в комок и неловко, как все девчонки нелепо выворачивая руку за голову, бросила. Комок не долетел и трети пути.

- Эх ты, - засмеялся Мишка, - Метательница ядра...
- Я сейчас! - ответила Клава.

Она поискала немного и нашла подходящий по размерам камень, положила его в рукавицу, сверху заткнув второй.

- Ну, ловите!
- Э! Э! Э! - забеспокоился Мишка, - Ты нам в лоб не засвети!
- Так спрячьтесь!

Мишка и Колька нырнули за железную решётку балкона. Клава бросила. Раздался звон стекла.

- Ой! - испугалась Клава, - Я что-то разбила?
- Фортичку, - сказал Мишка, поднимаясь, - Хорошо, витрину в магазине не высадила!
- Я не нарочно!
- Сейчас сюда весь район сбежится, - запаниковал Колька, - Драпать надо!

Но было поздно. Раздался топот сапожищ и истошный вопль:

- Ааааа! Хулиганы! Вы чего творите! Стёкла бить удумали! Ну, я вам задам!!!

Клава взвизгнула и пыльной кометой унеслась прочь. Ребят сдуло с балкона. Сторож затопал к двери и загремел замком, приговаривая:

- Ну, я вам задам! Ишь, повадились, стёкла бить! Я вам!... Вы у меня попляшете!... Я вам... Все уши пообрываю!

В экстремальной ситуации скорость ног обычно опережает среднюю скорость мысли. Не сговариваясь, Колька с Мишкой нырнули в соседнюю квартиру и притаились за углом. Сторож с грохотом пробежал мимо, и в тот же миг, не дожидаясь очередного подарка судьбы, ребята скатились по лестнице и, не разбирая дороги, полетели домой. По пути из ближайшего проулка выскочила Клава и закричала:

- Ураааа! Нас не догонят!

... Очутившись во дворе, долго не могли отдышаться. Потом Клава сказала:

- Я всё видела! Ловко вы его облапошили! Молодцы!...

Мишка сказал:

- Ага!

Но Клава добавила:

- Только вот по верёвке одна я спустилась! Так что я героиня!

Скалолазка!

- Но-но, скалолазка! Не задавайся! Если б не твоя меткость, мы бы ещё круче спустились, понятно!

- Это ещё неизвестно, - подначила Клава. - Это ещё доказать надо!

- Во, даёт! - возмутился Мишка. - Нет, вы только её послушайте!

- А чего тут слушать? Вот спустились бы, тогда бы и говорили!

- И спустились бы! В два счёта!

- Да-да-да! Спустились БЫ! Вот именно! Давайте, идёмте обратно, и вы покажете, как вы спустились БЫ!...

- Ага! - усмехнулся Мишка. - Идёмте! Чтоб нас дядька этот сцапал, да?!... Нетушки, спасибо!

- Вот и выходит, что трусили!

- Мы трусили! - закричал Мишка. - Ах так! Ах так!...

Неизвестно, что последовало бы за Мишкиным «ахтак!», но тут в спор вмешался Коля.

- Погодите, - рассудил он, - Правда, Клавка, ты чего! Мы же тебя... на собственных руках!.... Чуть не уронили, во!... Но спасли!.. Хоть бы спасибо сказала!

Клавка подумала и сказала:

- Ладно, спасибо! - и прибавила: - Мир, дружба!

- То-то же! - заключил Мишка.

- Всем ведь досталось, - продолжал развивать мысль Николай, - Меня до сих пор колотит.

- Вот-вот, - подхватил Мишка. - И у меня коленки дрожат!

- Так и я о том же! - заключила Клава. - Так что скалолазкой остаюсь одна я!

...Спор вспыхнул с новой силой...

КОТЁНОК ПОД КАПОТОМ

Клава, Колька и Мишка играли на крошечной спортплощадке в бадминтон. Точнее, играли кто-нибудь двое, а третий судил. Лучше всех играла, разумеется, Клава, и в большинстве случаев легко обыгрывала мальчишек. Точно так и сейчас: счёт был давно в её пользу, а она всё обыгрывала и обыгрывала... По правде сказать, всем, и тем, кто выигрывал, и тем, кто проигрывал, немножко поднадоело это занятие и хотелось уже, так сказать, сменить пластинку.

В это самое время во двор въехал автомобиль красного цвета. Вообще, для парковки машин возле дома было отведено особое место.

Однако там всё было занято, и потому красный автомобиль, прижавшись к обочине, остановился поодаль, прямо напротив кустов сирени. Из машины вышел человек, захлопнул дверцу и направился в крайний подъезд, очевидно, к кому-то в гости.

Спустя некоторое время неожиданно слышались крики: «Стой! Стой! Мурзик! Куда же ты! Стой, Мурзик! Мурзик!» и во дворе появились какие-то незнакомые девочка и мальчик. Они бежали со всех ног, преследуя, как легко можно было догадаться, какого-то Мурзика.

Мишка, Коля и Клава бросили игру, наблюдая за разворачивающимися событиями.

Незнакомые девочка и мальчик подбежали к красному автомобилю и принялись кружить возле него, продолжая звать Мурзика. Затем они стали заглядывать под автомобиль.

- Кыс-кыс-кыс! – взывала девочка. - Кыс-кыс-кыс, Мурзик, дурачок! Вылезай! Не бойся!

- Кыс-кыс-кыс! – вторил ей незнакомый мальчик.

Клава, Коля и Мишка подошли ближе.

- Чего случилось? – прямо спросила Клава. – Кота потеряли?

- Котёнка, Мурзика! – сообщила девочка. Голосок был у неё тоненький и жалобный, и сама она была также маленькая, под стать своему голосу. – Только не потеряли, а он собаки испугался! Мы гуляли с ним, а тут собачища!...

- Да! – подхватил мальчик. – Как бросится! Он – дёру! Мы – за ним! Он – под машину!

- Ничего, сказала Клава, – сейчас достанем!

Она заглянула под автомобиль и позвала:

- Как там тебя, Мурзик! Кыс-кыс-кыс! Вылезай!...

Потом она выпрямилась и объявила:

- Нет там никого. Не видно, по крайней мере.

- Дай я, – вызвался Мишка и полез под автомобиль.

Он долго вглядывался, звал «кыс-кыс-кыс», но без толку. Котёнка не было.

- Нет никого, – сказал Мишка, поднимаясь. – Куда он делся?

Под машину залез и Коля, исследовал, и пришёл к такому же выводу.

- Нет никого!

- Может, он дальше побежал? – спросила Клава.

- Нет, – ответила девочка. – Точно. Он здесь. Никуда не убежал больше.

- Я тоже видел, – подтвердил мальчик.

- Дела! – посетовала Клава и подвела итог. – Ясно. Он внутрь машины забрался!

- Ой! – сказала девочка. – И что же теперь делать?

- Не знаю, сказала Клава и постучала по крышке капота. – Эй! Отзовись! Мурзик!

Повторили попытки обнаружить котёнка под автомобилем, звали на разные лады, ничего не помогало.

- А почему он молчит? – спросила Клава. – Немой, что ли?

- Да нет, – объяснила девочка. – Не немой. Просто испугался.

- Он в шоке, – присовокупил мальчик.

- В шоке! – патетически воскликнула Клава. – Он в шоке!

- Что же теперь делать? – жалобно повторила девочка.

- Не знаю, – сказала Клава.

- Надо его как-то выманить, - сказал Мишка.
- Или чем-нибудь, - уточнил Коля.
- Валерьянка есть? - спросила неожиданно Клава.
- Чтоооо?! - удивился Мишка.
- Не что, а валерьянка! Коты валерьянку любят. Надо налить немного, он и вылезет.
- Наш Мурзик не любит валерьянки, - немножко обиделась хозяйка котёнка, - Он молоко любит.
- Молоком не выманишь, - убедительно проговорила Клава, - Тут нужен сильный запах.
- Смотря какой запах... - неуверенно вступился Коля. - Валерьянкой выманивать... Сомнительно.... Может, лучше рыбой?
- Рыбой!!!... - с неопишуемым выражением воскликнула Клава. - Тухлой рыбой!!!..
- Колька, осознав свою ошибку, вздохнул и поправил очки.
- Я тоже сомневаюсь, - высказал своё мнение Мишка.
- Ну и сомневайтесь! - отрезала Клава. - На здоровье! Только делать-то что-то надо!
- Мишка пожал плечами и огляделся вокруг в поисках чего надо.
- Так что валерьянка всё равно нужна. Сто процентов! - заключила Клава.
- У нас, кажется, есть! - вспомнил Мишка, - Я сейчас!
- Он убежал и вскоре вернулся с лекарством.
- Вот, - сказал он, - В таблетках, правда.
- Ты чего!? - воскликнула Клава. - Это же валидол, а не валерьянка!...
- Какая разница? - спросил Мишка.
- Такая! - ответила Клава, - Тем более, в таблетках. Как ты ему таблетку подсунешь?
- Аааа! - сообразил Мишка.
- Жидкость нужна. В пузырьке, - втолковывала Клава, - Валерьянка. Старички её пьют, по каплям, понятно?
- Где же мы старичка возьмём? - спросил Коля.
- Не надо старичка брать, - вступился тут незнакомый мальчик, - Вон там за углом аптека. Я сбегаю.
- А тебе дадут? - спросила Клава.
- Я лекарства для бабушки покупаю, дадут, - заверил мальчик и убежал.
- Пока он отсутствовал, ребята продолжили попытки вызволения пленника. Принялись даже раскачивать машину, но впечатления на котёнка это не произвело.
- Вернулся мальчик с валерьянкой. Чтоб не мелочиться, под машину вылили весь пузырёк....
- По двору распространился сильный запах лекарства.
- Ооооо! - протянула, схватившись за нос, Клава. - Ого-го!... Вот это запах! Как только старички его пьют!
- Так они понемножку, - возразил незнакомый мальчик.
- Ладно, - сказала Клава. - Надеюсь, котёнку вашему хватит.
- Хватит, - подтвердил мальчик. - Надо только подождать... Стали ждать.
- Котёнок не подавал признаков жизни.

- Может, на маленьких не действует? – высказал предположение Коля.

Незнакомый мальчик пожал плечами.

- Ндаа..., - протянула Клава. – Фокус не удался.

- Что теперь делать? – в третий раз спросила маленькая хозяйка котёнка.

- Не бойся, что-нибудь придумаем.

- Давайте, скорее будем думать, не то он залезет совсем куда-нибудь не туда. Или съест что-нибудь не то.

- Там есть нечего, - успокоила девочку Клава. – И вообще... Он ведь у вас не совсем ду... глупенький?

- Не совсем, - согласилась девочка, - но он очень, очень маленький!...

В это время из того подъезда, в котором скрылся водитель красной машины вышел какой-то дяденька. Клава подскочила к нему.

- Здравствуйте! – выпалила она. - Вы ведь здесь живёте, в нашем доме?

- Здравствуй, девочка, - удивился дяденька. - Да, я здесь живу.

- А вы не знаете, чья это машина?

- Которая? Эта? Нет, не знаю.

- Жаль.

- А что случилось?

- Понимаете, у нас тут котёнок сперва под машину залез, а потом прямо внутрь, в мотор.

- Быть такого не может! – удивился дяденька, оглядывая собравшуюся детскую компанию.

- Может, - сказала Клава. - Так оно и есть.

- Он под капот залез, - уточнил технически подкованный Мишка, - Спрятался там.

- И мы никак его выманить не можем, - заключил незнакомый мальчик.

- А зачем он туда залез? — желая прояснить ситуацию до конца, спросил дяденька.

- Испугался! — раздался хор голосов.

- Чем же вы его так напугали?

- Это собака напугала, а не мы, — поведала Клава и, чтоб добиться большего доверия, добавила: — Большущая!... От такой куда угодно спрячешься!...

- Дааа, дела! - задумался дяденька. - А вы не видели, куда пошёл водитель?

- Я не видел, - сказал Мишка.

- Я тоже не видел, - сказал Коля. - То есть, краем глаза видел, что машина подъехала, а куда водитель пошёл, не видел. Мы в бадминтон играли. Заняты были.

- Да он куда угодно мог пойти, - пояснила Клава. - К кому-нибудь в гости в нашем доме, или вон, в магазин за углом, или вон, в контору...

- Или в аптеку, - подхватил незнакомый мальчик.

- Нда, - сказал дяденька. - Короче, ищи-свищи...

- Может, громко покричать? - предложила хозяйка котёнка.

- Все вместе, хором, - подхватил мальчик.

- Ага! - сказала Клава, - Только никто ничего не поймёт и подумают, что пожар начался.

- Так давайте и крикнем, что пожар начался! - подхватил идею Мишка.

- Нет-нет! - испугался дяденька, - Пожар кричать не будем. Я, кажется, знаю, что надо делать.

Все заинтересованно замолчали.

Дяденька достал из кармана мобильный телефон и сказал:

- Я сейчас позвоню в ГАИ и скажу, что меня заперли... То есть мою машину заперли... Иными словами, что эта красная машина не даёт мне отъехать. Пускай найдут владельца и позвонят ему...

- А откуда они узнают, что это он? - спросил Мишка.

- Так просто, - объяснил дяденька, - У них все данные есть о владельцах, а я им номер этой машины дам.

- Класс! - восхитился Мишка.

Дяденька набрал номер и принялся объяснять:

- Здравствуйте! Это ГАИ?... Да... А! Ну да, я это и имел ввиду... Да... Спасибо... Вы знаете, дело в том, что мою машину заперли.... Да... Нет... Да... Не могу отъехать... Опаздываю в аэро... В общем, сильно опаздываю... Да... Красный «Опель» номер... (он назвал номер)... Да... Сообщите, пожалуйста... Срочно... Моя?... Смирнов Алексей Петрович Семёрка...Номер (он назвал номер)... Да. Спасибо. До свидания.

По окончании разговора Алексей Петрович нажал кнопку отбоя и сказал:

- Ну вот, всё в порядке. Осталось подождать.

Стали ждать.

Спустя некоторое время из подъезда выскочил человек. При виде толпы детей возле своего автомобиля, он ускорил шаги и, подойдя, обеспокоенно спросил:

- Что случилось? Почему...

- Извините, пожалуйста, не беспокойтесь, - перебил его Алексей Петрович. - Это мы звонили. Точнее, я звонил....

- Мне сказали, что я кого-то запер! - возмущённо воскликнул водитель красной машины.

- Да, да, вот я и объясняю, - продолжал Алексей Петрович, - Дело в том, что у вас под капотом сидит котёнок!

- Чтоооо????!!! - закричал водитель красной машины. - Какой ещё котёнок!?...

- Вот у этой девочки, - и Алексей Петрович указал на Клаву, - убежал маленький котёнок.

- Только не у этой девочки, - поправила Клава, - А вот у этой. У неё сбежал.

- Да, это мой котёнок, - подтвердила маленькая хозяйка котёнка.

- Ну, всё равно, - согласился Алексей Петрович, и продолжал. - Короче этот самый котёнок залез под машину, а потом, видимо, пролез дальше. Через колесо, очевидно... Нам ничего не оставалось делать, как разыскать вас... таким вот способом... Вы уж нас извините...

Водитель красной машины помотал головой и сказал:

- Никогда бы не поверил... Дела... Ну, да ничего, разберёмся...

Он открыл дверцу, залез внутрь, нажал какую-то кнопку.

- Посмотрим, посмотрим.... - сказал он затем, вылезая, - Что там за зверь сидит... Смотрите, чтоб снова не убежал.

Он взялся за крышку капота и осторожно поднял её и заглянул внутрь.

Все остальные заглянули тоже, а хозяйка котёнка привстала на цыпочки.

- Ну, где ты там?... - позвал водитель, - Аааа! Точно!... Вижу, вижу! Хорошо спрятался, разбойник!... Ну-ка, ну-ка... Осторожно, осторожно.... Так, так....

Приговаривая всё это, водитель машины запустил руки в самую глубину мотора и затем осторожно вытянул оттуда маленького котёнка.

- Ура! - воскликнула хозяйка котёнка. - Мурзик!

- Мурзик, говоришь? - проговорил водитель, - Вот ты какой, Мурзик! Как же это тебе в голову пришло залезть сюда? А!?... А если бы я мотор завёл?... Представляешь?... То-то же!... Повезло тебе, Мурзик!

Котёнок был маленький и разноцветный, с чёрными и рыжими пятнами. Самое большое рыжее пятно красовалось у него вокруг левого глаза. На шее котёнка была повязана красная ленточка.

- Дрожит весь, - сказал водитель красной машины, - От страха, должно быть.... Держите скорее...

- Дайте мне подержать, - сказал вдруг Алексей Петрович, Как-никак, я тоже способствовал его спасению.

Он взял котёнка в руки, повертел, осматривая с разных сторон, затем потрепал по загривку и сказал:

- Ничего, ничего, молодец...

- Дайте мне, - сказала Клава.

Она крепко прижала котёнка к себе и принялась гладить, приговаривая:

- Дрожит весь... Ничего! Больше ничего не бойся, всё хорошо, всё будет хорошо...

Постепенно котёнок перестал дрожать. Клава передала его Мишке. Мишка заглянул котёнку в глаза и тот впервые за всё время коротко и жалобно мяукнул. Мишка засмеялся и передал беглеца Коле. Коля почесал котёнку за ухом. Тот уже совсем освоился и в благодарность боднул Кольку в плечо. Затем котёнок перешел в руки незнакомому мальчику и, наконец, очутился в руках хозяйки. Та принялась его целовать, приговаривая:

- Мурзик, Мурзик! Больше никогда так не делай, понял! Никогда!...

- Ну ладно, я поехал, - сказал водитель красной машины, - Теперь всегда буду заглядывать под капот. Вдруг ещё какая живность залезет.

- Или заползёт, - сказала Клава.

Водитель засмеялся.

- Нет уж, не надо,- сказал он и неожиданно прибавил, приняхиваясь, - Лекарством вроде каким-то пахнет. Здорово пахнет!... Странно...

Ребята переглянулись. Запах валерьянки не улетучился и, кажется, даже усилился.

- Это... Это куст вон этот пахнет, - нашла Клава, указывая на куст сирени. - Скорее всего, то есть... Вон он какой, видите?... И вообще, огромное вам преогромное спасибо!

- А! Ничего! - сказал водитель.

- Спасибо вам! - закричали все вразнобой

- Ничего, на здоровье! - повторил водитель красной машины и уехал.

- Я тоже пойду, - сказал Алексей Петрович. - Удачи вам, ребята!

- Спасибо вам, - сказала Клава.

- Спасибо! - прошептала хозяйка котёнка.

Алексей Петрович засмеялся и быстрым шагом направился со двора.

- Спасиибоооо! – закричали ему вслед все хором.
- Алексей Петрович помахал издали рукой.
- Ну что, сказала Клава, обращаясь к незнакомым мальчику и девочке, - Как вас хоть зовут-то?... Меня – Клава.
- Меня – Маша, - сказала девочка.
- Сеня, - представился мальчик.
- Николай, - сказал Колька.
- Мишка, - сказал Мишка.
- Ну вот и познакомились, - сказала Клава. – Вы ведь в соседнем дворе живёте, Маша и Сеня?
- Ага!
- Так что заходите к нам, запросто. У нас тут весело бывает.
- Зайдём, - пообещал Сеня.
- И берегите Мурзика, - заключила Клава. - Не отпускайте больше одного.
- Маша, прижимая Мурзика к себе, кивнула головой.
- Затем они побежали в свой двор.
- Клава долго смотрела им вслед, затем раздумчиво сказала:
- Котёнка, что ли, завести?....

ЗОНТИК

Было жарко. Высохли все лужи, и воробьи, которым негде было купаться, сердито нахохлившись, расселись в густой тени среди ветвей кустов и лениво перечирикивались друг с другом. Небо не обещало ни облачка, и в полуденный час время текло невыносимо медленно, уныло и бесполезно, и потому хотелось сделать что-нибудь такое, что заставило б его бежать быстрее, а заодно наполнило хоть каким-нибудь смыслом...

Клава, Мишка и Коля сидели на лавочке во дворе дома. Они только что искупались и теперь думали, чем бы заняться дальше.

- Водички бы, - мечтательно проговорила Клава, - Холодненькой...
- Водичка, это что! - вздохнул Мишка, - А вот дождичка бы!
- Точно, - подхватил Коля.
- Так давайте устроим, - сказала Клава.
- Чтооо? - удивился Мишка. - Это как?
- Просто, - ответила Клава. - У меня есть целая пачка воздушных шариков. Надувных. Можно налить в них воды и сбрасывать с высоты.
- Так что же ты молчала! - вскочил со скамейки Мишка, - Такое здоровское предложение!
- А с какой высоты? – спросил Коля.
- С балкона, разумеется, - ответила Клава. – Кто у нас всех выше живёт? Я – на третьем.
- Я - на втором, - сказал Коля. - Так что выходит, Мишкин балкон. Четвёртый этаж всё-таки.
- Я согласен, - быстро сказал Мишка, - Тащи шарики.

Клава убежала и вскоре вернулась с целой коробкой разноцветных надувных шаров.

- Идёмте!

Ребята поднялись к Мишке. В ванной шарик нацепили на кран и включили воду. Шарик начал быстро раздуваться, наполняясь водой, и вскоре уже не помещался в раковину.

- Хватит, - забеспокоился Мишка, - Гляди, сейчас лопнет.

- Закрывай! - скомандовала Клава.

Шарик завязали крепкой ниткой. Оставалось донести его до балкона.

- Как же мы его понесём? - спросил Коля. - Не удержим, лопнет по дороге.

- Вот этого точно, не надо, - сказал Мишка.

- Идея! - воскликнула Клава, - Всё просто! Надо положить его в какую-нибудь ёмкость! У тебя тазик есть?

- Точно! - согласился Мишка, - Гениальная идея.

Он притащил пластиковый тазик для стирки. С помощью трёх пар рук шарик перевалили в тазик.

- Уф!... Тяжеленный какой - выдохнула Клава.

Коля и Мишка вдвоём донесли тазик до балкона и поставили на перила.

- Что дальше? - спросил Коля.

- Надо дождаться какого-нибудь прохожего, - сказала Клава.

- Ты что, собираешься ему на голову сбросить? - ужаснулся Колька, - С ума сошла?...

- При чём тут голова! - воскликнула Клава, - Перед носом у него. Вот удивится!

- Всё равно, опасно, - поёжился Колька, - Удивлением, боюсь, не отделаемся.

- Точно! - подхватил Мишка.

- Вы чё, трусили! - возмутилась Клава, - Какой тогда смысл шариками кидаться! Никакого эффекта!

- Тоже верно, - согласился Мишка.

- Надо на расстоянии кинуть, - предложил Коля, - На приличном. Чтоб не напугать.

- Наоборот! Именно, чтобы напугать! - продолжала гнуть свою линию Клава, - А самим спрятаться, чтоб не увидели.

- Тогда и мы ничего не увидим, - возразил Мишка.

- Увидим! - заверила Клава. - Не бойсь...

- Ладно, посмотрим, - сказал Мишка.

Стали дожидаться первой жертвы. Долго никто не появлялся. Будто нарочно, все прохожие куда-то испарились, и по двору бестолково сновали одни только кошки. Наконец, из-за угла дома вышел какой-то человек и направился наискосок через двор.

- Давай! - скомандовала Клава.

Мишка и Колька опрокинули тазик. Шарик полетел, быстро уменьшаясь в размере и, достигнув земли, звучно шмякнулся об асфальт. Мокрое пятно, будто в замедленной съёмке стало расплываться по сухой поверхности, пока не достигло точки апогея.

- Буууххх! - прокомментировала падение Клава.

- Клёво! - прошептал Мишка.

- Похоже на атомный взрыв, - сказал Колька.

Прохожий, слегка вздрогнув, оглянулся на водяное пятно, затем поднял глаза вверх.

Клава помахала ему рукой.

Прохожий машинально повторил приветственный жест, потом засмеялся и пошёл дальше.

- Не испугался, - с сожалением произнёс Мишка.

- Ничего, следующего поближе подпустим, - пообещала кровожадная Клава.

Они наполнили следующий шарик и стали ждать.

Ждали долго. Никого не было.

Затем прибежала какая-то незнакомая собака, уселась прямо под балконом и стала яростно чесать задней лапой у себя за ухом.

- Бросаем? - спросил Мишка.

- погоди, - остановила его Клава. - Ты чего! Нельзя. Видишь, животное делом занято. Напугаем.

- Верно, - сказал Колька, - Собака ни в чём не виновата.

- В каком смысле? - спросил Мишка.

- Ну, в каком... В таком. Все ведь говорят - невинное животное. В чём оно провинилось? Ни в чём!

- А человек? - спросил Мишка.

- Что человек?

- А человек в чём провинился?

- Человек - другое дело!

- Другое дело, не другое! Почему в человека можно шарики бросать, а в собаку - нельзя?...

- Потому.... Потому, что мы тоже - люди.

- Круто! Раз тоже люди, значит, можно?

- Ну да!

- Да почему же - можно?!

- Потому, что одинаковые! Ты - человек, и я - человек!

- И что?! Можно-то - почему?! - почти закричал Мишка, явно не догоняя Колькиной логики.

- Ну, потому, ... - Колька задумался, и затем уверенно прибавил, - Что можно доказывать!

- Что доказывать?

- Свою правоту...

- Какую правоту?

- Такую! Всякую! Что ты - лучше! Что ты - умнее!... Лучше знаешь! Лучше умеешь!... И вообще, что ты - круче!

- Сам же сказал, что мы одинаковые!

- Вот именно! Но это только мы с виду одинаковые! Руки, ноги, голова! А так - все разные! И потому и надо доказать, что ты круче! Во всём!... А собаке какой смысл доказывать, что ты круче! Всё равно, не поймёт! Она ведь другая! И жизнь у неё другая! У неё вон, хвост! И шерсть. И разговаривать не умеет...

Мишка задумался.

- К тому же, собака не сделала мне ничего плохого! - вернулся Колька к истокам спора, - Мимо пробежала, и всё!

- Класс! А люди-то что сделали тебе плохого? - встрепнулся Мишка.

- А люди... люди... Помнишь, Васька Бочкин толкнул меня в столовке - ни с того, ни с сего!

- Помню! Он просто обжора, и проголодался, и скорее место занять хотел.

- Не важно, - возразил Колька, - Главное - я же ему ответил! Потому что я прав! Потому, что за дело! Нечего лезть!...

- Ага! Ранцем - по башке!

- Вот именно! А собака меня не толкала!

- Не толкала, а цапнуть может!

- Вот когда цапнет, тогда и отвечу!...

- Тихо! - неожиданно сказала Клава.

Ребята умолкли.

Пока шёл философский диспут, собака вдоволь начесалась, присела, подумала немного, затем поднялась, зевнула во всю пасть, и лениво затрусила прочь.

- Давай! - скомандовала Клава.

- Чего давать? - растерялся Мишка.

- Шарик бросай!!!

Мишка и Колька, повинувшись команде, опрокинули тазик.

Шарик смачно шлёпнулся о землю, обдав собаку тучей мелких брызг. Та от неожиданности присела на задние лапы, оглянулась и, не увидав за спиной ни источника звука, ни причин обрушившегося на неё чего-то мокрого, от страха залилась громким лаем и широкими прыжками понеслась со двора, не переставая лаять на ходу.

- Ха-ха-ха! - рассмеялась Клава.

Мишка с Колькой, не выдержав, тоже прыснули. Потом Мишка сказал:

- Ну вот, а говорили, животное не виновато!

- Шутка тоже невинная, не беспокойся, - ответила Клава. - И даже полезная. В такую жару - освежающий душ. Наоборот, ей повезло.

- Теперь всем своим расскажет, что в нашем дворе нечистая сила водится, - сказал Колька, - Привидения.... Кэээк шваркнет! Кэээк водой наддаст! А - никого нет! Чудеса!

- Собаки и кошки, говорят, привидений видят, - сказал Мишка. - Мы не видим, а они видят.

- Это точно, - подтвердил Коля, - Я тоже это слышал.

- От кого? - спросила Клава.

- Не помню.

- Привидения, они вокруг нас, говорят, так и бродят, - продолжал Мишка, - Собаки и кошки уже не обращают на них внимания просто... Обычное дело....

Клава поёжилась и огляделась вокруг.

- Да ну вас! - сказала она. - Вот, завели разговоры... Жуть берёт....

- Зато интересно, - сказал Мишка.

- У нас другая тема интереснее, - напомнила Клава. - Так что хватит!

- Какая у нас тема? - спросил Мишка.

- О том, как от жары спастись. Сам же говорил! Дождь нужен!

- Ну и что, что говорил. Так где он, твой дождь?

- Будет! - сказала Клава. - Сейчас и будет!

- Да ну?

- Точно!... У тебя зонтик есть?

- Зачем?

- Не зачем, а есть или нет?
- У меня?... У меня – нет!
- Ну, не у тебя именно, но дома – ведь есть?
- Есть, конечно. Папин. И мамин.
- Тащи сюда папин.
- Зачем?
- Опять зачем! Увидишь!
- Именно папин?
- Да, да, именно папин!

Мишка сбегал и принёс папин зонтик, большой, чёрного цвета.

- Отлично! - обрадовалась Клава. - Видишь, шпилька острая наверху. То, что надо!
- Для чего надо?
- Ты же хотел дождя? Вернее, я обещала дождь? Вот, мы и устроим дождик. Я встану внизу, а вы сбросите на меня шарик!... Круто, а!?...
- Круто! - восхитился Мишка,
- А почему ты? - вмешался тут Коля. - Тебя ведь сплющит!
- Почему это меня сплющит?
- Потому что девчонка. Тут покрепче нужен кто-то.
- Ой-ой-ой!... Это вы, что ли, покрепче!
- Так мы же о тебе беспокоимся!
- Нечего обо мне беспокоиться! - отрезала Клава. - Тем более, я придумала, понятно?!
- Понятно, - сказал Мишка. - Только всё равно, надо по справедливости.
- Так всем хватит! - успокоила Клава, - По очереди. Сперва я, потом вы... Чего такого?
- Всё равно, - продолжал Мишка, - Пускай по очереди, но по-честному. По жребию.

Клава подумала и согласилась.

Они оторвали от газетного листа три бумажки и написали на одной «да», а на остальных двух «нет».

- Можно было «нет» не писать, - заметил Мишка, когда они свернули бумажки и положили их в чайную чашку.

- Раньше где был? - спросила Клава.

Мишка пожал плечами.

Потянули жребий. «Да» досталось Клаве.

Когда они наполнили водой шарик, Клава сказала:

- Ну, я пошла. Вы только не промахнитесь!

- Не беспокойся! - заверил Мишка.

Спустившись, Клава заняла место под балконом и раскрыла над головой зонт.

- Правее встань, правее! - командовал Мишка с балкона, - Ещё чуть-чуть... Вот так!... Готова?...

- Готова! - крикнула Клава и крепко стиснула зонтик в руках.

В это время из подъезда вышел сосед, живший на первом этаже, Аркадий Михайлович. Аркадий Михайлович был уже вполне себе пожилой старичок, с седой бородкой, в очках, и даже в шляпе. При виде Клавы с огромным зонтом в руках, Аркадий Михайлович заулыбался и сказал:

- Ааа! Здравствуйте, Клавдия! А что это вы под зонтиком? Никак дождь обещают?... Вот хорошо-то! Давно, давно не было дождичка! Пора! Пора!...

- Я... я, - растерялась Клава, - я это от солнца... Жарко ведь... А дождя никто....

Она не договорила, потому что Мишка с Колькой сбросили шарик. Водяная бомба попала в цель и эффектно разорвалась, обдав водяным потоком Аркадия Михайловича с головы до ног...

- Ап! - сказал Аркадий Михайлович, задохнувшись от изумления.

Клава застыла, потеряв дар речи.

- Ап! - повторил Аркадий Михайлович, обретая дар речи, - Пардон! Пардон! - произнёс он, оглядывая себя с головы до ног. - Но... Но как же так?... Это... Это невозможно!... Позвольте!... Позвольте-с!... Как же так!... Пардон, пардон!...

У Клавды в голове все слова куда-то разбежались и спрятались, и потому она не могла ответить ни на «как же так», ни тем более на «пардон».

- Как же так?... Позвольте-с!... Сударыня!... - окончательно переходя на язык девятнадцатого столетия, продолжал Аркадий Михайлович - Как это понимать?!... Это... Это же совершенно невозможно!.. Это возмутительно!... Нет!... Это... это какой-то.... *НОНСЕНС!*... Да-с! *Форменный нонсенс!*... Сударыня!... А?!...

Сударыня не отвечала, занятая поисками разбежавшихся слов. Зато сверху раздался голос Мишки.

- Клавкааа!... Ну, как ты там, живая?!...

- Аааа! - догадался Аркадий Михайлович, поднимая кверху палец. - Понятно! Понятно-с!... Понятненько-с!!!... Да-с!... Что ж, вас, кажется, зовут!... Товарищи-с!... Вы уж ответьте им, беспокоятся!... Да-с!... А я откланяюсь, пожалуй!... ЭкскузЕ, так сказать, муА! Всего доброго, пардон!...

И Аркадий Михайлович поспешил домой, приговаривая по дороге:

- Это какой-то нонсенс! Какой-то нонсенс!...

- Да Клавка же! - крикнул Мишка. - Чего ты там!... Живая, говорю?!...

Клава подняла голову и молча погрозила Мишке кулаком....

*экскузе муа, пардон (фр.) - извините меня, прошу прощения
нонсенс - бессмыслица, невозможное, невероятное*

КЛАВА СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ...

Дождь продолжался всю ночь, ветер завывал и метался из стороны в сторону, бросаясь на всё, что попадалось под руку, совершая вокруг живых существ и неодушевлённых предметов воинственные танцы, заставляя озябшие листья выплывать в воздухе

фигуры высшего пилотажа. И всё вокруг перемещалось и перекашивалось, беспокойно скрипело и стучало, стонало и хрюкало, хихикало и нашёптывало... И когда настало утро, город было не узнать. Деревья, ещё вчера горделиво возвышавшиеся в своей роскошной золотой оправе над мелочностью земной суеты, выглядели при свете дня совершенно несчастными, дрожащими от холода, стыдящимися, с непривычки, своей наготы. Дома сделались одинаково серыми, с заплаканными глазами окон... Зато земля, все газоны и тропинки, все дороги и тротуары, оказались укрытыми мягчайшим, дорогим ковром, необычайной, праздничной расцветки, и от этого завораживающего контраста на душе становилось легко и печально, и хотелось не то пожаловаться кому-то, не то поделиться с кем-то необъяснимой радостью...

Дождик сыпал и теперь, унылый и томный. Листья на земле отзывались ему тонкой барабанной дробью. Ветер время от времени принимался говорить на своём беспокойном языке, довольно, впрочем, лениво, больше для порядка.

Клава, Мишка и Коля сидели на лавочке под сводами фанерного мухомора и молчали. Клава в новеньком, ярко-красном плаще, была похожа на волшебного гнома из подземелья, или, при некотором усилии воображения, на известного летучего героя из зарубежных фильмов. Ребята были в обыкновенных осенних куртках.

- Осень..., - мечтательно произнесла Клава, - Красота какая...

- Холодно, - поёжился Мишка. - Чего сидим? Надо двигаться, чтобы не замёрзнуть.

- А я вчера книжку прочёл, - сказал Коля, - рассказ... Как один человек, там, на Севере, шёл куда-то, по лесу. А мороз был градусов сто...

- Сто не бывает, - заметил Мишка, - Это ты лишку хватил...

- Ну, пусть меньше, - согласился Коля, - Даже семьдесят. Всё равно, враз окочуришься.

- Дальше давай, - сказал Мишка.

- Ну вот. А у него спички всё же были. Он хотел разжечь костёр, но сперва не получилось. А потом последней спичкой он всё-таки разжёл, и тут - бах! - с ёлки снег упал прямо в огонь и потушил его... Он не заметил, что под ёлкой сидел, а снег на ветке растаял и всё!... Обидно! ... Последней спичкой!...И он так и замёрз...

- Дядька замёрз? - думая о чём-то своём, спросила Клава.

- Ага.

- Костёр тоже замёрз, не сомневайся, - заверил Мишка.

- Да! - вспомнил Коля. - Рассказ так и называется, «Костёр».

- До зимы ещё далеко, - заметила Клава. - Ещё мокнуть и мокнуть...

- Обидно, если последней спичкой, - сказал Мишка.

- О том и речь! - подхватил Коля. - Заготовил бы побольше, раз такие морозы!

- Всего не предусмотреть, - очнувшись, наконец, от своих грёз, вступила в дискуссию Клава, - Он же разжёл, сам говоришь, хоть и последней спичкой. А тут - случайность! Не было - и вдруг! Это с каждым может стать!

- Это верно, - согласился Коля.

- А чего его в такой мороз понесло? - спросил Мишка, - Сидел бы дома.

- Может, там всегда так, - возразила Клава. - Мороз, в смысле. Вот, мы тут сидим и ждём, когда дождик закончится. А он не заканчивается. И не закончится, небось, до завтра. И чего же? Так и сидеть будем? Неет!... Рано или поздно, домой пойдём, и начихать будет на дождь!

- Сравнила дождь, и мороз в семьдесят градусов!

- Он думал, дойдёт. Потеплее, небось, оделся.

- Не помогло, - вздохнул Мишка.

- Вот я и говорю, - продолжала Клава, - Случайность. Со всяким она бывает. Ты не ожидаешь, а тут - бац! И крышка тебе!

- Почему сразу крышка? - возразил Коля, - По-всякому бывает.

Полезная случайность тоже бывает.

- Когда найдёшь что-нибудь! - подхватил Мишка.

- Не обязательно найдёшь, но бывает, - согласилась Клава.

Помолчали...

- Придумала! - вскрикнула неожиданно Клава. - Надо нам кого-нибудь спасти!

- Чего? - не понял Мишка.

- Спасём. Как того дядьку. Будь мы рядом, мы бы ему спичек дали...

Он бы не замёрз.

- Лучше зажигалку тогда, - посоветовал Мишка. - Надёжнее.

- Я серьёзно!

- Я тоже.

- Вот ты, спасал кого-нибудь?

- Я?

- Ты!

- Не знаю!

- Наверяд ли.

- Почему это?...

- Потому!... А так и всю жизнь проживёшь, никого не спасёшь!

Позорище!

- Чего это позорище? Ещё успею... А ты - кого ты собираешься спасти?

- Сейчас, придумаем!

- Пойдёмте на речку, - предложил Коля. - Может, там тонет кто-нибудь...

Мишка засмеялся и сказал:

- Точно! И нас дожидается!

- Да ну вас! - сказала Клава. - Вам хиханьки, а я уже придумала!

- Что?! - хором спросили Мишка и Колька.

- Смотрите! - с живостью начала Клава. - Сюжет такой. На улице, ну, лучше, в подворотне какой-нибудь, грабят человека. Тут появляюсь я, вся такая в красном плаще с капюшоном, да ещё чёрную маску надену, ну, как на карнавале, такую узенькую, для глаз, чтобы было похоже на того... который летал..., как его...

- Зорро? - спросил Коля.

- Да нет, - отмахнулась Клава. - Какой Зорро! Тот на лошади был. Не очень-то полетаешь... А этот - Человек-паук!... Или нет... Лучше - Летучая мышь! Вот! Этак женственнее всё-таки будет!.. Да... Так вот... Я - спасаю грабителей..., то есть нет, наоборот, тех, кого грабят!... Круто?

- Круто, - сказал Мишка. - Ты что, натурально, прилетишь?

- Это детали, - заметила Клава. - Главное - идея!

- Идея, может, и неплохая, - согласился Коля, - только кого грабить будут? И где? Не на каждом же углу грабят...

- Грабить будете вы, - объявила Клава. - Спасать - я. А жертву найдём!

- Ха-ха-ха-ха-ха! - засмеялся Мишка. - Мы - грабить?!... Ничего лучше не придумала?

- А где я тебе настоящих грабителей возьму? - возразила Клава. - И потом, я с ними не справлюсь. А с вами - запросто!

- Почему это с нами - запросто? - спросил Коля.

- Потому что понарошку. Мы разыграем это всё. Спектакль устроим, ясно?

- Ясно.

- А что, - сказал Мишка, - мне нравится. - Можно попробовать!

- Так и я о том же! - воскликнула Клава. - Сейчас, отрепетируем как следует, и - к делу!

Клава оказалась хорошим режиссёром. Она разработала настоящий сценарий ограбления и последующей потасовки. Целых полчаса они потратили на то, чтобы отработать элементы драки. Всё должно было выглядеть по-настоящему.

Наконец, отправились искать жертву. Притаившись в глухом месте между домами, где не было окон и весьма кстати росли густые кусты, они по очереди выглядывали из-за угла.

Долго никто не появлялся.

- О! - объявил, наконец, глазастый Мишка, - Идёт, смотрите!

Все выглянули.

По улице шёл мальчик восьми-девяти лет, не больше, направляясь, по всей видимости, из магазина домой. В прозрачном пакете в руках мальчика находились белый батон, половинка ржаного хлеба и литровая бутылка подсолнечного масла.

- В самый раз, - сказала Клава, - Я пошла. Не упустите.

И исчезла

Мальчик с пакетом завернул за угол. Не успел он сделать и двух шагов, как перед ним вырос Мишка. Огромным чёрным призраком, в надвинутом на самые глаза капюшоне, он выглядел весьма внушительно-страшно.

- Ну, чё! - сказал призрак, не тратя времени на увертюру. - Пацан!... Деньги гони!

Мальчик вздрогнул, остановился и попятился.

Чуть запоздало зашедший с тылу Колька заставил его остановиться.

- Да! - выкрикнул он, - Это огра...брагра...грабление!!!!

- Ой! - сказал мальчик.

- Не ойкай! - рявкнул призрак Мишки, - Деньги гони! Это... точно... огра... бра-гра... тьфу!... ограбление, понял!!!

Грабители на мгновение умолкли, мысленно оценивая эффект, произведённый собственными действиями и словами.

Настала зловещая пауза.

Ограбляемый мальчик побледнел, губы его задрожали... Ещё мгновение, и он ударился бы в рёв.

И тут Колька мысленно представил себе состояние бедняги. Вот, он идёт домой, счастливый, из булочной, по осеннему городу. Город весь золотой, вперемешку с ярко-красным, на душе легко и весело, кругом одни только доброжелательные люди: и продавщица в магазине,

и дяденька на автобусной остановке, и девушка в вязаной шапочке и джинсах... И все кругом улыбаются, и все такие добрые.... И сейчас он придёт домой, а там любимая мама, она похвалит его за покупки, потом они, вместе с папой и мамой, всей семьёй, сядут обедать, потом он заберётся с ногами на диван и станет читать любимую книжку, потом пойдёт гулять с Дашей из соседнего подъезда, и они станут прыгать по упругим кучам золотых листьев... И тут вдруг появляются какие-то страшные, ужасные люди, которые почему-то, несмотря на то, что его так любят все - и папа, и мама, и Даша, и все остальные, кто только знает его, и кого он также любит, любит всех, несмотря на это, эти незнакомые и страшные люди собираются причинить ему зло!... За что? Ведь он не сделал ничего дурного! Напротив, он хотел, чтобы всем вокруг было хорошо... Так что это совершенно невозможно, чтобы случилось наоборот! Чтобы вдруг сделалось всё так плохо! Так нельзя! Это так неправильно! Для чего они разрушают этот добрый, такой уютный и доброжелательный мир вокруг!... Для чего?!?!....

Очнувшись от грёз, Коля пожалел незнакомого мальчика, и намерился было сказать уже ему: «Да ладно, пацан, мы пошутили! Беги себе домой!»...

Но тут появилась Клава.

И не просто появилась, а возникла, совершенно ниоткуда.

В своём кроваво-красном плаще с островерхим капюшоном, с чёрной маской «Летучей мыши» на глазах, она затмила своим великолепием жалких грабителей.

Мальчик всхлипнул и раздумал плакать.

- Эй! - звонко воскликнула Клава. - Двое на одного!... А!? Давно пошнее не получали?!...

- Это что за чучело? - удивился Мишка. - А ну, вали отсюда, селёдка недожаренная!

- Чтоооо?!?! - презрительно протянула Клава, - Это кто там мяукает?!...

Колька решил также внести свою лепту в дело об ограблении.

- Ну ты... Летучий голландец! - сказал он, припоминая давешний разговор о каких-то полётах, - Давай-ка, поднимай паруса! Гребь отсюда!...

Он хотел прибавить ещё что-нибудь, уже из морской терминологии, вроде «суши вёсла», но было поздно.

Клава развернулась на него.

Мальчик также переместился и спрятался за спину Летучего голландца.

Дождик, будто испугавшись чего-то, прекратил стучать по листьям, и во всём свете наступила тишина.

- Значит, так! - выдержав надлежащую паузу, внушительно проговорила Клава. - Папуасы несчастные... За вашу ничтожную жизнь я не дам и пары стеклянных бус!.. Так что шустренько - ноги в руки, и катитесь отсюда колбаской, в штат Небраска!!... В нос вам подушкой, по темечку дубинкой, не будите лиха, познакомившись с Зинкой!!!- Клава набрала воздуха в лёгкие и прибавила звук на два тона выше. - Чокли-мокли-паровоз, подотри сопливый нос!... Хабул-бабул-пышка, выросла на лбу шишка! Не дразните кошку, не то позову Тимошку, покрошит он вас в крошку! Семью восемь апельсин, кто ограбил магазин?! Чок, мок, с крыши скок, повтори за мной урок: лбом

о стену постучи, съешь на завтрак кирпичи! С гуталином и халвой, завтра будешь сам кривой! Чучело мяучело, мяучь, пока не наскучило! Чучело мяучило, беду намяучило – прилетели чочка с чучилохчичей, да чучулох впридачу. Чучилохчича чукурыкнулась, а чочка чуть не чокнулась, да вовремя чучулох подоспел, они вместе чучилохчичу чукурыкнули да крышкой сверху зачукучикирикнули!... А потом наоборот, как пошло всё расчукичукикручиваться, да перечукичикикручиваться, тут такие тараканьи бега начались, что просто краковьяк, да с пересвистом! ...

Клава поймала кураж, вдохновенно сопровождая свои загадочные тексты всем имеющимся в её распоряжении арсеналом ужимок, жестов, и неподражаемой мимики. Она подпрыгивала и приплясывала, дёргала себя за уши и за нос, оттягивала щёки, показывала язык, и корчила такие рожи, какие не могли присниться грабителям и в дурном сне...

Мишка с Колькой, не подозревавшие за своей боевой подругой подобных талантов, застыли на месте, открыв рты.

Ограбляемый мальчик с любопытством выглядывал из-за спины своей спасительницы, дожидаясь конца интермедии.

Клава между тем продолжала:

- Кирики-чуvariки, все мы как комарики! Напихали спичек в нос, полетели на покос! Спички чиркнули, чувыркнули, полыхнуло всё вокруг, кто боится, встаньте в круг! Прибегала тётя Валя, всех из лейки поливала. Все промокли до небес, и пошли сушиться в лес. А в лесу ходят звери рогатые, Зямка, да Жумка! Зямка за Жумку, вытянули Бужумку. Бужумка сладкая, да глупая была, в Гамбург побежала, да не ту педальку нажала, а оттуда как рявкнет, да фыркнет, да как шарарахнет, да с шароперекатом! Так все вокруг и полетели, да всё по кругу, да по кругу - круг за кругом! Закруглялись, закруглялись, да так закруглились, что все наотмашь и окосели! Зямка да Жумка смеялись, смеялись, а жалости у них Бужумке ни на грош: «Ври, говорят, больше, что не ёж! Верим, верим всякому зверю, а тебе, курдылану курдылановичу курдыпополановичу - курдыкок с переливом, да сверху блям! Ты в бане все тазы перебил, да переломал, лопатой дым гонял, будет тебе отмашка, в лоб тебе промокашка!!!!»... Уфффффффф!...

Клава приостановилась, переводя дух.

- Гы-гы-гы! - засмеялся ограбляемый мальчик, и прибавил - Клуто!

Первым опомнился Мишка.

- Чтооо?!!! - вскричал он, - Курдылан?!... В лоб промокашка?! Ах ты.... Ах ты... селёдка... пережаренная! - скорректировал он на ходу прежнюю обзывалку.

- Давай-давай! - подзадорила Клава, - Чего встал?

- Ааааа! - закричал Мишка и бросился на обидчицу.

Он картинно занёс кулак, Клава картинно подставила руку, совершила какой-то боевой приём и двинула Мишке под дых. Мишка картинно согнулся и заохал. На помощь товарищу поспешил Колька. Клава проделала с ним ту же операцию.

- Йо-йо-йо-йо-йо!!! - издала победительница боевой клич.

Но тут случилось неожиданное.

Ограбляемый мальчик, вдохновлённый ратными подвигами Летучей мыши, вдруг сорвался с места и, размахивая пакетом с продуктами и

подбадривая себя воинственным воплем индейцев племени команчей, бросился на полуповерженных врагов. Не останавливаясь, он со всего размаху нанёс удар пакетом Кольке в ухо, и тот, не ожидавший нападения, повалился набок как подгнивший сноп сена. Следующий удар пришёлся по затылку Мишке и тот, то есть, Мишка, не удержавшись на ногах, носом спикировал на землю.

- Улаааааа!!! – закричал мальчик и, продолжая размахивать своим боевым пакетом, пустился наутёк.

Всё произошло в одно мгновение.

...Для того, чтобы опомниться и оценить происшедшее, потребовалось несколько больше времени...

- Даааа, - протянул Мишка, поднимаясь и потирая ушибленный затылок, - Повеселились, нечего сказать.

- Синяка-то нету? - заботливо спросила Клава.

- Не знаю! - ответил Мишка. - У меня глаза на затылке ещё не выросли!

- Да ладно! - подбодрила товарища Клава, - Скажи спасибо, легко отделались!

- Это точно, - подтвердил, поднимаясь, Колька. - Если б вместо пластиковой бутылки у него там банка шпрот была...

- ПовезлО!!! – выделяя ударения на гласных, воскликнул Мишка. - КрУпно повезлО!!!!...

- Вот именно, - поддакнула Клава, не желая слышать Мишкиной иронии.

- А у меня, кажется, синяк будет, - ощупывая покрасневшее ухо, сказал Колька.

- Ничего, - успокоила Клава, - Считай, боевое ранение...

Затем, подумав несколько мгновений, она произнесла - задумчиво и проникновенно:

- Зато мальчика спасли!!!....

Увертюра - оркестровое вступление к опере, балету, драматическому спектаклю и т. п.

Интермедия - короткая, обычно комическая сценка между основными действиями пьесы.

КАК СЕНЬКУ ПРОВЕДЫВАЛИ

Признаки зимы проявлялись в этом году постепенно, с вежливой осторожностью... Сперва замерзли лужи, и пепельно-жёлтая трава подёргивалась белой плёнкой, затем лужи оттаивали, а трава делалась совершенно седой, мокрой и печальной на вид... Выпадал снежок, но к полудню исчезал куда-то. Потом вдруг возвращался мороз. Серые вороны прыгали по громко хрустящим бурым листьям, выковыривая своими большими носами различные съедобные предметы, после чего, звучно хлопая крыльями, улетали куда-то, чтобы спрятать найденное на чёрный день, впрок.

Коля, Мишка и Клава сидели на скамеечке и разговаривали о разных вещах.

- Что-то мы давно Сеньки не видели, - сказала неожиданно Клава.
- Чего он там и как?

Сенька был мальчик из соседнего двора, с которым Мишка, Коля и Клава познакомились совсем недавно, и с тех пор иногда встречались. Он хотя и был почти на год младше Мишки и Кольки и учился в другой школе, однако они легко находили общий язык.

- Может, заболел? - высказал предположение Мишка. - Погода способствует.

- Погода способствует тем, кто хилый слабак, - ответила Клава. - На меня вот почему-то не способствует.

- Не зарекайся, - сказал Мишка, - Сглазишь.

- А вот я всегда, хоть раз в год, но болею, - признался Коля. - Как по расписанию... - и, подумав, прибавил, - Организм, видимо, требует!

- Организм! - засмеялась Клава, - Закаляться надо, вот что! Никакой организм тогда не потребуется.

- А ты что, закаляешься? - полюбопытствовал Мишка. - Правда? Расскажи, как?

- Так вам всё и расскажи!

- Секрет, что ли? - спросил Колька.

- Она по утрам босиком по снегу бегают, - пояснил Мишка. И холодной водой обливается. В ванной...

- Правда?

Мишка засмеялся и махнул рукой.

- Нечего смеяться, - обиделась Клава. - Закалка вещь хорошая. Надо будет заняться.... - и прибавила, - А по снегу я хоть и сейчас босиком пройду...

- Так снега нету, - сказал Коля.

- Когда будет, - ответила Клава.

- Подождём, - согласился Мишка.

Помолчали...

- Да! - спохватилась Клава. - Мы же о Сеньке! Чего он там?

- Можно пойти и спросить, чего он там, - сказал Мишка.

- Идёмте!

Они встали и направились во двор Сеньки.

- Вон, его окна, на втором этаже, - показал Мишка. - Можно просто крикнуть.

- Сенькааааа! - закричала Клава, - Выгляни в окошко!

Несколько мгновений подождали. Потом занавеска дёрнулась, и в окне появился Сенька. Шея у него была замотана толстым шарфом. Он помахал друзьям рукой и затем указал на горло, дескать, болею, и развёл руками.

- Я же говорила, - сказала Клава, - Заболел!

- Что делать будем? - спросил Мишка.

- Проведать надо, - сказал Коля. - Навестить. Больных всегда навещают.

- Точно! - согласилась Клава.

Она жестами показала, мол, можно к тебе? И Сенька понял и закивал головой, и рукой махнул, заходите!

- Идём! - скомандовала Клава.

- А не заразимся? - забеспокоился Мишка.

- Не хочешь, не ходи!... Мы одни справимся!...
- Да это я так!... - спохватился Мишка, - Чего вы! Идём, конечно!

В комнате, где болел Сенька, был полумрак, духота и пахло лекарствами. На подоконнике сидела кошка. Она равнодушно осмотрела гостей, затем отвернулась, показывая всем своим видом, что ей гораздо интереснее то, что делается на улице, чем какие-то незнакомые мальчишки и девочки.

- Кошка! - сказала Клава.
- Муська, - сипло пояснил Сенька.
- Оооо! Да ты всерьёз! Хрипишь, как паровоз!
- Третий день уже...
- Даааа, - протянула Клава. - Требуется оперативное

вмешательство.

- Чего? - просипел Сенька.
- Лечить тебя надо!... Точнее, вылечивать! А не то!... Так и коньки можно отбросить!
- Какие коньки?
- Не пугай ребёнка, - вступился Мишка.
- Ладно, - согласилась Клава. - Но действовать будем оперативно!
- Ты чего задумала? - спросил Коля, - Может, не надо?
- Как не надо, как не надо! - возмутилась Клава. - Смотри, как он сопит! И температура небось есть!... Есть температура? - обратилась она к Сеньке.

Тот пожал плечами.

- Градусник где?

Сеня показал.

- Ставь! - приказала Клава, - И крепче держи!... Что ещё нужно? - спросила она себя и себе же ответила: - Как следует утеплиться! Где у тебя шапка?

- Шапка? - удивился Сенька, - Там...
- Надевай!

Сенька сходил в прихожую и вернулся с вязаной шапкою, которую натянул затем на голову.

- Вот так-то лучше! Теперь надо вспомнить, какие народные средства у нас имеются!... Народные средства это самое лучшее!

Сенька изобразил на лице согласие и поправил на голове шапку.

- Надо дышать над паром картошки в мундире! - вспомнила народное средство Клава, - Меня так лечили от простуды. Дышишь над картошкой, и всё проходит!

- Где ж ты картошку возьмёшь? - спросил Мишка.
- Вот, тоже, проблема! Что, картошки не найдётся? - обратилась Клава к Сене.

- Найдётся! - кивнул тот.
- Показывай!

Они отправились на кухню. Сеня показал, где лежит картошка и выдал кастрюлю.

- Так! - скомандовала Клава. - Колька, займись. Помоешь картошку и прямо с кожурой варишь. В мундире. Когда пар пойдёт, позовёшь!

Коля занялся картошкой, остальные вернулись в комнату.

- Дальше что? - потирая руки в предвкушении успеха первой своей врачебной практики, воскликнула Клава - Ага!... Всё-таки мало ты утепился. Всё будет без толку. У тебя валенки есть?

- Валенки?!

- Да, да, валенки!

- Есть. Но они далеко, в кладовке, на самом верху!

- Ничего, достанем. А ты пока ещё один свитер надень. Потолще!

Надо, чтобы тебя хорошенько проняло!

Сеня послушно натянул толстый свитер, а Мишка, встав на табуретку, попытался дотянуться до антресолей.

- Не получается, - сказал он. - Не достаю.

- Надо подставить стол, а на него уже табуретку, - сказала Клава. - Идём за столом.

Они отправились на кухню. Коля бросил заниматься картошкой и помог Мишке перетащить кухонный стол в комнату.

На стол поставили табуретку, Мишка взобрался на неё, и, опасно балансируя, открыл дверцы антресолей.

Кошка оторвалась от созерцания жизни за окном и стала наблюдать за происходящим в комнате.

- Свет надо включить, - сказал Мишка, - Не видно.

В это время года темнело рано, и в комнате действительно царил полумрак.

Включили свет. В люстре из трёх плафонов светила лишь одна лампочка.

- Ладно, сойдёт, - махнул рукой Мишка и обратился к Сене, - Ну, так где? Где искать твои валенки?

- Не знаю, - просипел Сенька, - в каком-то пакете.

Мишка потянул первый попавшийся пакет. По-видимому, это был не тот пакет, или, во всяком случае, не тот пакет, который следовало трогать. Как хлопок в ладоши провоцирует сход лавины, так незначительное движение одного предмета приводит к массовому обрушению остальных. На бедного Мишку посыпались какие-то пакеты и пакетики, коробки и подушки, завязанные узлом шубы и пальто, масса различной обуви даже небольшое жестяное ведро. С криком «Ааааа!», Мишка покачнулся, соскользнул с табуретки на стол, затем, каким-то чудом удержавшись на ногах, спрыгнул на пол.

Кошка метнулась с подоконника и взлетела на высокий шкаф.

- Живой?! - вскрикнула Клава.

- Живой, - ответил Мишка.

- Хорошая реакция!

- Спасибо!

Клава поискала в ворохе вещей и нашла пакет с валенками.

- Видишь, нашли! - сказала она Сеньке, - Надевай!

Сенька вздохнул и принялся натягивать валенки.

- Так! - продолжала командовать Клава. - Отлично! Как у нас теперь с температурой?

- Сенька полез себе за пазуху и с трудом вытянул градусник.

- Тээээк!... - протянула Клава. - Температуры нет! Видишь, действует!

- Что действует? - спросил Колька.

- Лечение!

- А!

- Продолжим! – продолжила Клава и вновь обратилась к Сеньке.
- Горчичники ставили?
- Нет! - испугался Сенька, - То есть, не надо!
- Очень хорошее средство! - заверила Клава, - Незаменимое при простуде!

- Не надо! - испуганно, но твёрдо прохрипел Сеня.
- Ладно, - смиростивилась народная целительница. - Отложим. Сперва над картошкой дышать будем.... Как там, готово? - обратилась она к Коле.

- Надо посмотреть, - ответил тот.

Но смотреть не пришлось. Клава вдруг насторожилась, принялась к воздуху и спросила:

- У тебя ничего не горит?

- Ой! - ойкнул Коля.

Все бросились на кухню.

Из кастрюли валил густой чёрный дым, и запах горелой картошки был прямо-таки сногшибательным.

- Ты что!!!... - закричала Клава, выключая плиту и подбегая к форточке - Без воды поставил?!

- Я не успел, - оправдывался Коля. - Вы тут со своим столом, так я и забыл!

- Молодец!... Теперь этот запах неделю не выветрится!

- Да ну! - сказал Мишка, - К вечеру испарится.

- До вечера мама придёт, - жалобно просипел Сеня.

Подумал и прибавил:

- И папа тоже.

- Ничего, - заверила Клава, - До их прихода мы тебя вылечим!

У Сеньки сделалось кислое выражение лица.

- Да не бойся, - успокоила Клава. - Не хочешь горчичников, не надо. Есть более гуманные средства. Например, чай пить горячий. С мёдом. Или с малиновым вареньем!

У Сеньки лицо повеселело.

- Есть малиновое?

- Ага!...

- Вот это дело! - обрадовался Мишка. - Хорошее предложение!..

- Доставай! - скомандовала Клава. - А ты, Коля, чайник поставь. Только не забудь воды налить!

Сеня полез в холодильник за вареньем. Коля наполнил чайник и поставил его на плиту.

- Дальше поехали! - продолжала Клава, - Что у нас следующее по программе?

- Что-нибудь поджечь! - высказал предположение Мишка, - Или сервант уронить... С хрустальной посудой....

- Ой-ой-ой! Умник нашёлся!... И кстати о серванте!... Ну-ка, идёмте за мной!...

И Клава направилась в Сенькину комнату.

Ребята поплелись за ней.

- Смотрите, - указала Клава на шкаф, а точнее - на кошку, сидящую на нём.

- Что? - спросил Мишка.

- Кошка!!!

- А я думал, жирафа, - удивился Мишка. - А что с ней не так?

- Да вы только посмотрите, куда она забралась!
- И что?
- Так высоко же! Как она спрыгнет?
- Кошки хорошо прыгают, - вступился Коля - И не с такой высоты.
- Как миленькая спрыгнет, - подтвердил Мишка.
- Что-то я сомневаюсь, - сказала Клава. - Сеня, как, по-твоему, спрыгнет?

Сенька подумал и пожал плечами.

- Не знаю, - просипел он затем. - Хотя высоко... Испугалась здорово...
- Вот именно! Я о том и говорю! Испугалась!
- Да не бойтесь вы, - успокоил Коля. - Она же сперва на подоконник спрыгнет, а потом уже на пол.
- А если промахнётся?
- А чего это она промахнётся? Она ж не глупая, промахиваться.
- А чего тогда сидит, а не прыгает?
- Так говорят тебе, испугалась! - воскликнул Мишка. - Тебя, между прочим, испугалась!
- Значит, надо её успокоить, - подвела итог Клава. - Задобрить.

Сенька, у тебя есть нитки?

- Нитки? Есть.
- Неси!
- А зачем?
- Задабривать будем твою Муську.

Сенька принёс нитки.

Клава оторвала от какой-то ненужной газеты клочок и привязала его в виде бантика на нитку.

Кошка, имеющая все основания предполагать, что речь идёт о её персоне, с возрастающим беспокойством наблюдала за действиями людей.

- Ну-ка, ну-ка, посмотрим, посмотрим, как мы умеем играть, - заворковала Клава, дёргая за ниточку. - Кыс-кыс-кыс!... Муська! Але-оп!... Иди сюда!

С высоты шкафа Муська без труда уловила связь между движениями Клавиной руки и подпрыгивающей в воздухе бесполезной бумажкой. «Ага, как же, как же! - думала про себя кошка, - Так я тебе и поверила! Нашла дуру!»

- Видите! - объявила Клава после безуспешных попыток выманить животное со шкафа. - Не реагирует. У неё шок!... Надо спасать бедолагу.
- ЭмЧеЭс будем вызывать? - спросил Мишка.
- Зачем эмчеес, - сказала Клава, - сами достанем! Тащите стол сюда! ... Давайте, давайте! Не спите! - поторопила она сомневающихся ребят.

Колька с Мишкой подхватили стол и поставили его вплотную к шкафу.

- Молодцы!... Теперь по прежней схеме, Встаём на табуретку и достаём кошку.
- Не, я больше не полезу! - сказал Мишка. - С меня хватит!
- Так не ты, Колька ползет! Его очередь!
- А вдруг она прыгнет? - спросил Коля. - На меня прямо.

- Не прыгнет. Если будет прыгать, то как раз мимо тебя.
- Ты уверена?
- Уверена.
- Ладно, - вздохнул Николай и полез на стол, затем - на табуретку и осторожно поднялся.

Лицо его оказалось почти вровень с краем шкафа. Муська забеспокоилась и отодвинулась к стенке.

- Кыс-кыс-кыс! - позвал Коля, - Муська! Слезай давай!
- Да что ты её уговариваешь, ты в руки её возьми! - подсказала Клава, - Чего ради залезал?

Коля протянул руки, пытаясь ухватить кошку. Та поняла, что настал момент истины, и пора спасать свою шкуру. Чтобы не задеть человека, кошка прыгнула, описывая в воздухе дугу, и потому физически не могла уже попасть на подоконник. Вместо этого Муська приземлилась на оконные занавески, вцепившись в них когтями всех своих четырёх лап. Занавески затрещали, затем затрещал карниз, на котором эти занавески висели, и мгновение спустя вся конструкция с страшным грохотом обрушилась на пол.

Потрясённая до глубины души свалившимися на её голову несчастьями, кошка выпуталась из-под вороха материи, пулей влетела под диван и забилась там в самый дальний и пыльный угол.

- Ооооо! - схватился Мишка за голову.
- Ой! - безнадёжно-испуганно отреагировал Сенька.
- Я же говорил, прыгнет! - сказал Колька.
- Непрочный карниз просто, - посетовала Клава. - Так бы всё обошлось.

- Я тоже говорил! - сказал Мишка, - что мы ещё не всё закончили. Надо ещё люстру расколотить! Полный комплект будет.

Коля осторожно слез с табуретки, затем со стола на пол.

- Кстати о люстре, - заметила Клава. - Видали, какая темень! Всего одна лампочка горит. Тут от одного этого заболеешь.

- Зато экономно, - сказал Мишка.
- У тебя лампочки есть? - обратилась Клава к Сене.
- Есть, - кивнул тот.
- Тащи! Сейчас осветим твою пещеру.

Сеня отправился на поиски лампочек.

- Может, не надо? - спросил Коля. -... Пускай так.
- Поздно! - ответила Клава. - Тем более, это совершенно безопасно.... Так что давайте, давайте! Тащите стол! Скоро родители Сеньки придут!

- Ага! - подтвердил Мишка. - Вот обрадуются-то! Стол перенесли, поставили под люстрой.

Сеня принёс лампочки.

- Только твоя очередь лезть, - сказал Колька.
- Разумеется! - ответила Клава, - Я и не отказываюсь!

И она полезла на стол, затем взобралась на табуретку.

- Сперва выкрутим перегоревшие лампочки, - принялась она объяснять последовательность своих действий, - Вооот!... Выкручиваем!...

Неожиданно в люстре что-то затрещало и даже посыпались искры.

- Ой! - испуганно вскрикнула Клава.

В следующее мгновение раздался громкий щелчок, и вся квартира погрузилась в кромешную тьму.

Некоторое время было темно и тихо, затем голос Мишки воззвал:

- Клавка!... Ты там?....
- Там! - отозвался с недостижимой высоты голос Клавы.
- Живая?
- Живая, вроде...
- Так слезай!
- Темноо!!!...
- Тут повсюду темно!... Ты осторожненько...
- Ладно!

Стало слышно, как Клава в темноте, на ощупь спускается с табуретки на стол и затем на пол.

- Сеня! - позвал затем голос Клавы. - У вас где свет включается? Ну, щиток где электрический...

- В коридоре, - просипел голос Сени.
- Пошли туда!

В темноте все двинулись на выход. Под ногами затрещали и захрустели разбросанные по полу пакеты и коробки, зазвенело жестяное ведро.

- На кошку не наступите, - озабоченно произнёс голос Кольки.
- Ага! - отозвался голос Мишки, - Если она и вылезет из-под дивана, то только, чтоб отомстить нам. Тёмную устроить.
- Муська в темноте хорошо видит, - подтвердил голос Сеньки.
- Вот-вот, я о том же!...
- Кыс-кыс-кыс! - на всякий случай позвал голос Коли.

Откуда-то, из самого дальнего и тёмного угла раздалось затравленное урчание...

Наконец, выбрались в прихожую.

- Так! - раздался голос Клавы, - И где же у вас этот...

Она не успела договорить.

Входная дверь внезапно отворилась и в освещённом проёме показался силуэт мамы Сени.

- Ой..., - сказала Клава.
- Ой! - сказала мама Сени. - Семён! Я звонила, звонила, никто не открывает. И почему у нас так темно?

- У нас электричество закончилось, - просипел Сеня.
- Отчего же оно закончилось? - спросила мама.
- Пробки, наверное... Я сейчас включу.

Он подошёл к щитку, открыл крышку и включил автомат. Свет зажёгся.

- Ох! - сказала мама. - Ребята! Здравствуйте!
- Здравствуйте! - радостно объявила Клава.

Мишка с Колей тоже поздоровались.

- Семён! Да у тебя гости! - продолжала мама. - А почему ты в валенках и шапке? Ты куда-то собрался?
- Нет! - испугался Сеня, сдёргивая шапку. - Это я лечусь...
- Как ты себя чувствуешь? - спросила мама, - Горло получше, или всё так же?

- Получше, - закивал Сеня.

- А мы просто поведать Семёна пришли! - вступила тут Клава. - Пожелать ему выздороветь!

- Вот как! - обрадовалась мама. - Спасибо, ребята, что вы такие заботливые!

- Ничего! - ответила Клава и прибавила тут же, без перехода, - Ну, мы пойдём, пожалуй! Мне на гимнастику пора!... Опаздываюююю!!!....

- А! - понимающе сказала мама.

- Собирайтесь, ребята, живо! - скомандовала Клава, натягивая куртку.

Мишка с Колькой быстро похватили свою одежду.

- Ну, до свидания! - попрощалась Клава, - Выздоровливай, Сеня!

- Ага! - кивнул Семён.

Ребята скатились по лестнице.

На улице было свежо.

Некоторое время постояли молча, потом Мишка сказал:

- На гимнастику, значит, записалась? Давно?

- Запишусь, не беспокойся! - ответила Клава.

- Ой!!!! - спохватился тут Колька. - Я чайник забыл выключить!

- Ха-ха-ха! - засмеялся Мишка. - Впрочем, это уже мелочи жизни. Главное, Сеню проведали.

- Жаль, чаю с малиновым вареньем попить не удалось! - вздохнула Клава.

Снегурочка из третьего «А»

Маша, девочка, с которой Мишка, Коля и Клава познакомились во время спасения одного неразумного котёнка, забравшегося под капот машины, хотя и училась уже в третьем классе, была слишком небольшого роста для своего возраста и потому совершенно незаметной среди своих сверстников и товарищей по учёбе. Голос у неё был также очень тихий и потому её не только никто не замечал, но даже плохо слышал. Всё это сильно огорчал Машу, однако она ничего не могла с этим поделать, и ей приходилось мириться с невольной ролью невидимки.

Маша часто жаловалась Клаве на такое положение вещей и Клава как могла успокаивала девочку и старалась всякий раз найти положительные моменты в каждом отдельном случае или происшествии.

- Вот смотри, - говорила Клава. - Положим, тебя никто не замечает. Но зато никто тебя не дёргает за косы и не бьёт портфелем по спине, понимаешь? Это же здорово!

- Не знаю, - вздыхала Маша. - Может, иногда пусть и дёрнут.... Мне не жалко...

Клава вздыхала вслед за своей маленькой подругой и говорила:

- Ладно, что-нибудь придумаем.

И вот настал Новый год. Город покрылся пушистыми снежными сугробами, всюду, во дворах и на улицах, выросли разнообразно украшенные ёлки, появились толстые снеговики с носами из шишек, сухих веточек и иного подручного материала. Настроение было праздничным и совершенно беспечным, поскольку Новый год это единственный праздник, когда на душе делается хорошо совершенно без причины, просто так, просто потому, что всем вокруг хорошо также, по той же самой причине – без всякой, то есть, причины....

В школе у Маши должна была состояться Ёлка – с Дедом Морозом и Снегурочкой, с играми и хороводами, с призами и подарками. Был назначен и конкурс костюмов, по которому каждый мог нарядиться в любого сказочного и не сказочного персонажа и получить за это приз и всеобщее признание.

Маша также решила поучаствовать в конкурсе и выбрала себе роль Снегурочки. Мама сшила Маше костюм необычный – с блёстками и переливающимися звёздочками, с оранжевыми и зелёными узорами, так что Снегурочка в этом костюме походила скорее на нарядную ёлочку, хотя, если приглядеться, на Снегурочку тоже была похожа....

- Класс! – определила Клава, увидав костюм. – У твоей мамы фантазия работает, что надо!

- Ага! – согласилась Маша.

- Теперь надо, чтобы до остальных это дошло, – продолжала Клава.
- Чтобы тебя заметили! Нельзя допустить, чтобы кто-то другой занял первое место!

Маша вздохнула и только развела руками, мол, это не в её власти!

- Ничего! – сказала Клава. – Что-нибудь придумаем!

В день Новогоднего утренника Мишка, Коля и Клава собрались вместе. Клава поделилась проблемой маленькой Маши, а затем выдвинула задачу и план действий.

- Опасно! – высказался Мишка. – Хотя и прикольно...

- Можно рискнуть, – подтвердил Коля. – Только кто нас в чужую школу пустит, да ещё на чужой утренник?

- Что за манера! – возмутилась Клава, – делить на своё и чужое!
Маша – наша?

- Наша! – согласился Колька.

- Ну и всё!

Отправились в соседнюю школу.

Снег весело хрустел под ногами, лёгкий мороз щипал нос и щёки. Где-то на горизонте, над самым лесом заалело. Солнце вот-вот должно было выглянуть из-за туманной дымки, однако всё же не рискнуло, и только передав привет всему свету, вскоре погасило свои весёлые, тёплые лучи...

В фойе школы дежурили ребята из старших классов.

- Вы на ёлку, ребята? – спросил один из них.

- Ага! – закивала Клава. – На ёлку.

- Но только я раньше вас не видел, – продолжал дежурный, – Вы ведь не из нашей школы?

- Неа! – согласилась Клава. – Не из вашей. Только у нас здесь большое дело!

- Какое дело?

- Маша из третьего А. Это наша подопечная и лучшая подруга. Нам необходимо её видеть. Это вопрос жизни и смерти!

- О, как! - удивился дежурный. Прямо так жизни и смерти? А вообще, вы кто такие? Хотя бы назовитесь!

- Если бы я захотела соврать, я назвала бы тебе десять своих имён, - сказала Клава. - Но поскольку я ненавижу ложь, я скажу тебе правду. Я - принцесса острова Мадагаскар!... А это, - указала она на Кольку с Мишкой, - моя верная стража.... Всё понятно?...

Дежурный захохотал, а затем сказал:

- Принцесса Мадагаскара?.... Ладно! Проходите к своей Маше из третьего А! Есть такая!

- То-то же! - воскликнула Клава и скомандовала своей страже, - За мной!

...В актовом зале на первом этаже уже началась ёлка, были слышны музыка, смех, громкие возгласы Деда Мороза.

- Так! - огляделась Клава, - Теперь нужно определить, где у них Снегурочка прячется... Если не поздно, конечно.

Отправились на поиски.

- Смотрите, - прошептал Мишка, - кажись, там!

Дверь в одну из комнат закулисных помещений была приоткрыта. Оттуда просачивался луч электрического света и слышалось какое-то движение: стук каблучков и шорох одежды.

- Точно, там! - повторил Мишка.

- Ага! - прошептал Колька. - А вдруг там сантехник. Трубы проверяет. Или уборщица! Промахнёмся - вот смеху будет!

- Да какой сантехник! На каблучках!...

- Надо заглянуть, - сказала Клава.

Попытались подсмотреть сквозь щель, но ничего толком не увидели.

- Ладно! - решила Клава. - Этак мы всю операцию сорвём! Надо рискнуть!.... Я пошла!

И не успели Мишка с Колькой что-нибудь возразить, как Клава решительно постучала в двери и тотчас вошла внутрь.

Действительно, это была Снегурочка. Она прохаживалась по небольшой гримёрной комнате и прихорашивалась, изредка поглядывая в зеркало, проверяя, всё ли в порядке. Очевидно, она вот-вот ждала своего выхода.

- Здравствуйте, тётенька! - объявила Клава. - Там спрашивают, готовы ли вы?

- Здравствуй, девочка! - отвечала Снегурочка, - Да, я готова. А что, уже пора?

- Нет-нет! - замахала руками Клава. - Как раз и просили передать, чтобы вы не торопились! Там такая обширная программа, ужас!.... Так что вас позовут!... Хорошо?

- Хорошо! - согласилась Снегурочка. - Я готова, подожду...

- Пока! - сказала Клава, выскользнула из гримёрки и плотно закрыла за собой дверь.

- Что делать? - шёпотом спросил Колька.

- Надо найти чем подпереть дверь! - также шёпотом ответила Клава. - Поищите, я тут подежурю.

Мишка и Колька отправились на поиски.

Вскоре они вернулись, у каждого в руках было по швабре.

- Отлично! - закивала Клава. - Только надо отвлечь её внимание, чтоб не услышала!

- А чем пошуметь?

- Не знаю... Давайте, вы побегаете туда-сюда, как будто на ёлку опаздываете, а я в это время...

Мишка с Колькой принялись бегать по маленькому коридорчику, как можно сильнее стуча каблуками.

Клава в это время осторожно просунула швабру в дверную ручку, затем, подумав, добавила для надёжности вторую.

- Всё! Скомандовала она. - Готово! Теперь дежурьте здесь, и если что... Короче, действуйте по обстановке!

И убежала.

... В актовом зале веселье шло по нарастающей. Румяный Дед Мороз громко хлопал своими огромными рукавицами и звонко смеялся. Вокруг ёлки прыгали все обитатели леса: зайчики, белочки, волки и лисицы, толстые медвежата, мышата и попугайчики. Кроме того, повсюду сновали Баба Яга, Лешие, Коты в сапогах и прочие сказочные герои.

- Ну-ка, ну-ка! - закричал Дед Мороз, перекрикивая смех и визги детей. - А послушайте-ка, ребята, где я был вчера! И попробуйте угадать, что я сделал с непослушными мальчиками и девочками, Хорошо? Понятно задание?

- Понятно! - отозвался хор голосов.

- Отлично! - возгласил Дед Мороз. - Так воот! Был я вчера у Илюшки, заморозил ему что?....

- Ушки!!! - грянул детский хор.

- Молодцы!... Дальше продолжим! Был я вчера ещё у Антошки, заморозил ему....

- Рожки!!!! - хором крикнули ребята и рассыпались смехом

- Какие же рожки! - удивился Дед Мороз. - Разве у Антошек рожки бывают?... Нееет!... Так не пойдёт! Давайте-ка, повторим попытку! Был я у Антошки, заморозил ему...

- Ладошки! !!!...

- Да что ж такое! - снова удивился Дед Мороз. - Хотя, конечно, ладошки тоже можно... того... Но всё же.... Третья попытка! Был я у непослушного Антошки - заморозил ему...

- Ножки! - закричали вразнобой ребята.

- Молодцы!... Наконец-то!.... Ну, а уже сегодня, с самого утра, я был у Леночки, заморозил ей...

- Коленочки! - угадал хор.

- Вот молодцы! - обрадовался Дед Мороз. - Но это всё были непослушные детишки, потому я им заморозил и рожки, и.... тьфу, то есть, ладошки, а вы у меня - все разумные и сообразительные, и потому нам легко будет проверить, кто из вас достоин того, чтобы его заморозить, а кто - нет! Ну-ка, становитесь все за мной, вот, вот, все, друг за дружку крепко держимся! Только будьте внимательны!...

Дети встали паровозиком за Дедом Морозом. Началась игра, по ходу которой Дед Мороз не определённых словах неожиданно оборачивался и, делая вид, что хочет непременно изловить кого-то и заморозить, бросался ловить ребят. Шуму, визгу и всеобщей толкотни в этой игре было достаточно, но только с третьей попытки Деду Морозу удалось-

таки поймать одного мальчика, но тот был скорее доволен, чем огорчён своей поимкой.

- Уф! - сказал, наконец, Дед Мороз. - Совсем я умаялся!... А вы согрелись?

- Да, согрелись! - закричали ребята.

- Что ж, отлично! - продолжал дедушка. - Самое время, думаю, позвать нам на помощь Снегурочку! Одному-то мне не справиться, тяжело! Пускай примет, так сказать, вахту, нда!... Давайте-ка все вместе, поторопим мою внучку!... Хором, раз, два, три!

- СНЕ-ГУ-РОЧ-КА! - закричали дети. - СНЕ-ГУ-РОЧ-КААА!!!!

- Молодцы! - похвалил Дед Мороз. - Теперь уже она точно нас услышит!

Однако Снегурочка не появлялась

Клава поняла, что настал её час.

Она выскочила прямо на середину круга, под ёлку, и громко крикнула:

- Так вот же Снегурочка! Чего её искать!... Она просто стесняется!

И Клава вытянула за руку из толпы ребят смущённую Машу-Снегурочку и представила её Деду Морозу.

- Вот! Снегурочка! Видите?!

Дед Мороз слегка опешил от такого натиска, затем посмотрел на крошечную Снегурочку и спросил.

- А чего это она такая маленькая, Снегурочка?

- Так она же внучка Ваша! - нашлась Клава. - Такая и должна быть! Или вы хотите, чтобы она выше Вас вымахала?

Ребята засмеялись.

- Не хочу, - согласился Дед Мороз. - Ну, что же! Внучка, так внучка, Снегурочка, так Снегурочка... Ну-ка, иди ко мне, Снегурочка!

И Дед Мороз подхватил Машу на руки и поднял её высоко-высоко над головой.

- Ого-го! - закричал он. - Вот какая у меня внучка! Выше меня стала!

- Ураааа! - закричали ребята, - Ура Снегурочке!

- И какой наряд у нашей Снегурочки! Просто загляденье! Никогда таких симпатичных внучек не видел!

Дед Мороз усадил Машу себе на руки и спросил:

- А что ты умеешь, Снегурочка? Может быть, поделишься?

- Поделюсь! - отвечала Маша. - Только сперва скажите, дедушка Мороз, а ведь вы всё знаете?

- Ну, всё, не всё, а кое-что знаю, да! - признался Дед Мороз.

- А тогда скажите, дедушка, кто такой жил в кувшине сотни лет, наконец, увидел свет! Бородою он оброс, это добрый....

- Дед Мороз!!!! - грянули все ребята хором, а потом засмеялись так, что стены задрожали.

Дед Мороз засмеялся тоже, а когда смех немножечко утих, он спросил:

- Когда же это я в кувшине сотни лет сидел?... Э, нет, тут вы что-то напутали, ребята! Не было такого случая в моей биографии!... Здорово вас Снегурочка подколола! Ну, а кто же это в кувшине на самом деле сидел? Кувшин волшебный, и если его рукой потереть, кто появится?....

- Старик Хоттабыч!!! - закричали вразнобой ребята.

- Вот, это уже ближе к делу, - обрадовался Дед Мороз. - Это в точку! А ещё какие загадки, Снегурочка, ты знаешь?

- А вот, - сказала Маша, - Какой рукой лучше всего размешивать чай?

- Гм! - задумался Дед Мороз. - Ну... Ну, я, например, привык размешивать чай правой рукой, да, правой... К тому же, по часовой стрелке, по ходу, так сказать, Солнца. Этак вкуснее выходит, точно!...

- А я вот привыкла размешивать чай ложкой! - провозгласила Маша.

Зал зашёлся от смеха, а Дед Мороз хохотал так, что едва не потерял бороду. Отсмеявшись, он сказал:

- Ну, Снегурочка, молодец! Поймала дедушку! А он не сообразил! Ха-ха-ха! Старею, видать, внучка!

- Нет, - отвечала Маша. - Вы не стареете, дедушка. Вы - то, что надо!

- Ха-ха-ха! - засмеялся Дед Мороз. - Ну, спасибо тебе, внучка, спасибо, Снегурочка! Утешила!... Молодец!

- Я могу ещё стишок прочитать, - продолжала Маша. - Новогодний!

- Новогодний! - обрадовался Дед Мороз. - Стишок! Это хорошо! Это будет совсем кстати!

- Я сама его сочинила. Очень долго сочиняла!

- Да ты что! Сама! Ну, ты даёшь, внучка! Молодца, молодца! Хвалю!

- Только немножко мама помогала, - призналась Маша.

- Это ничего, - согласился Дед Мороз. - Немножко - можно!... Тем более - мама!... Так что давай, читай стишок!... Тебе удобно так сидеть?

- Удобно, дедушка Мороз!

- Ну, начинай!

И Маша начала:

Машут елки лапами,
Сыплет снег на крыши,
Новый Год с подарками
Любят даже мыши!

- Мыши, это точно! - обрадовался Дед Мороз. - Новый год все любят!... А мыши особенно!... Молодец, Снегурочка, продолжай!

Снегурочка продолжала:

Кошки, мышки, попугаи,
Мамы, папы, ты и я
Вместе празднуем, встречая,
Новый Год, парам-пара!

Пробегают стаяй волки,
Заяц прыгает по льду,
Дед Мороз спешит на тройке
Сквозь метели и пургу.

- «Парам-парам» это очень хорошо! - похвалил Дед Мороз, - Задорненько!... И про меня не забыла, молодец, спасибо!

Похвала подзадорила Машу, голос её сделался увереннее и звонче.

- Скоро в гости будет к нам он, - продолжала она, - Шире двери растворяй,

Всех друзей зови на праздник,

Всех зверушек созывай!

Кошки, мышки, попугаи,

Чайки, куры, петухи,

Зайцы, кролики, питоны

Бегемоты и ежи!

Новый Год мы встретим дружно,

Будем все друзья - на «ты»,

И пожмем друг другу лапы,

Руки, крылья и хвосты!

...Когда Маша дочитала стихи до конца, ребята закричали:

- Урррраааа!!!! Вот это здорово!... Это же наша Маша! Из третьего А! Сама сочинила!... Вот это да! Молодец, Маша!... Вот это Снегурочка! Ура Маше! Ура Снегурочке!

- Молодец, да ещё какой молодец! - подытожил Дед Мороз. - Только это не просто стишки, это целая песенка получилась... Давайте-ка, ребята, пока не забыли слова, споём, все вместе! Где у меня тут помощник мой, Заяц!... А, вот ты где! Подбери-ка, будь добр, нам подходящую мелодию для песенки!

Помощник Деда Мороза огромный белый заяц с длинными ушами и нарисованными на лице усами, согласно кивнул головой, подошёл к синтезатору и принялся нажимать какие-то кнопочки на своём инструменте.

- Готово! - объявил он вскоре.

- Что же! - воскликнул Дед Мороз. - Грянем-ка Новогоднюю Снегурочкину песню!

- Грянем! - хором закричали ребята.

Послышались звуки музыки, и все, кто как мог, запели, подтягивая песенку Маши...

В самый разгар веселья Клава заметила отчаянно жестикулирующих Кольку и Мишку, на противоположном конце зала.

Клава махнула им рукой, показывая на выход и сама, просочившись среди толпы детей, выскользнула за двери.

- Освободилась, - кратко обрисовал ситуацию Мишка.

- Дёру! - скомандовала Клава.

Они выскочили на крыльцо школы.

Вокруг не было ни души.

- Она там билась, как птица в клетке, - принялся рассказывать Мишка. - Ну, а потом какая-то тётка заявила... Мы уж не стали дожидаться...

- Молодцы! - похвалила Клава.

- А тебе - всё удалось? - спросил Колька.

- В лучшем виде!

- Ладно, после расскажешь, - сказал Мишка. – Бежим, пока нас не повязали...

Они побежали....

Появление настоящей Снегурочки никак не нарушило уже счастливого течения праздника. Снегурочка оказалась девушкой разумной, и она вполне искренне и самозабвенно поддержала игру в младшую Снегурочку. И наряд Маши, конечно же, получил первое место, и никто не был против такого решения...

И с этих самых пор дальнейшая судьба Маши круто изменилась. Она стала, можно сказать, знаменитостью в школе и никто уже больше не мог не замечать её, или называть маленькой. Теперь она была всем известной Машей из третьего «А», а ещё – Снегурочкой, внучкой Деда Мороза.

*Дмитрий Копьёв
Петрозаводск*